

Освященный путь
К Христианскому совершенству

А. М. Джоунс

«Только веруй!»

2009

От издателей

«По Своей великой милости самую драгоценную весть Своему народу Господь послал через пасторов Ваггонера и Джоунса. Эта весть должна еще ярче представить перед миром возвышенного Спасителя, жертву за грехи всего мира. В этой вести представлено оправдание по вере в Поручителя. Она пригласила людей принять праведность Христа, которая проявляется в послушании всем Божьим заповедям. Многие люди потеряли из виду Иисуса. Они нуждаются в том, чтобы направить свой взор на Божественную Личность, Его заслуги, Его неизменную любовь к человеческой семье. В Его руки дана вся сила, посредством которой Он раздает щедрые благословения людям,

надеясь беспомощных человеческих существ бесценным даром Его собственной праведности. Эту весть Бог повелел передать миру. Это весть третьего ангела, и она должна быть провозглашена громким голосом, ее должно сопровождать излитие Святого Духа в обильной мере.

Возвеличенный Спаситель должен быть явлен в Его действенном служении как Агнец закланный, сидящий на престоле и раздающий бесценные благословения завета, которые стали возможны благодаря Его смерти для искупления каждой души, верующей в Него... Евангельскую весть о Его благодати следует представить ясно и отчетливо, чтобы мир больше не говорил, будто адвентисты седьмого дня говорят лишь о законе, но не учат вере во Христа.

Силу крови Христа необходимо представить людям ярко и убедительно, чтобы их вера полагалась на ее заслуги. Первосвященник кропил теплой еще кровью на крышку ковчега, в то время как благоуханное облако курения поднималось перед Богом. Точно так же, когда мы исповедуем наши грехи и умоляем о действенной силе искупительной крови Христа, тогда наши молитвы, благоухающие заслугами характера нашего Спасителя, поднимаются на небеса. Несмотря на наше недостойнство, нам всегда следует помнить, что у нас есть Тот, Кто берет на Себя грех и спасает грешника. Он удалит всякий грех, с

сокрушением сердца признаваемый перед Богом. Эта вера является жизнью Церкви...

Теперь сатана поставил перед собой решительную цель: заслонить от людей Иисуса и побудить их смотреть только на человека, доверяться человеку и ожидать помощи от человека. Годами Церковь взирала на человека и многого ожидала от него, но не видела Иисуса, в Котором сосредоточены наши надежды на вечную жизнь. Поэтому Бог дал Своим слугам свидетельство, которое представило истину такой, какова она есть в Иисусе, то есть весть третьего ангела в ясных, отчетливых очертаниях.

Это свидетельство должно пройти по просторам всей земли. Оно представляет закон и евангелие, связанные в единое целое (см. Рим. 5 и 1 Ин. 3:9). Эти драгоценные тексты Священного Писания произведут самое сильное впечатление на каждое сердце, которое открыто, чтобы принять их... Господь желает, чтобы эти возвышенные темы стали предметом размышления в наших общинах».

(Е.Г. Уайт, Свидетельства для проповедников, с.91-94, 1896 год).

Введение

В предсказаниях о Спасителе Христе сказано, что Он должен явиться как Пророк, Священник и Царь.

О Немкак о Пророке было написано во дни Моисея: «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Второзаконие 18:18,19). Эта мысль прослеживается в последующих Писаниях вплоть до пришествия Христа.

О Немкак о Священнике было написано у пророка Захарии: «Так говорит Господь Саваоф: вот Муж, – имя Ему ОТРАСЛЬ, Он произрастет из Своего корня и создаст храм Господень. Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим» (Захарии 6:12,13).

О Немкак о Царе было написано во дни Давида: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею» (Псалом 2:6). Эта мысль проходит через всю Библию, она звучит как до первого пришествия Христа, так и после него, встречаясь до конца Книги.

Таким образом, Писание представляет нам полную картину служения Христа как Пророка, Священника и Царя.

Истина об этих трех аспектах служения Христа, в общем-то, признается всеми, кто

знаком со Священным Писанием. Однако, кроме этой истины, есть и другая, которая кажется менее известной. Заключается она в том, что Христос должен был исполнить эти три вида служения не одновременно, а последовательно. Сначала он предстает как Пророк, затем – как Священник, и, наконец, – как Царь.

Воистину Он был тем **Пророком**, «Которому должно было придти в мир» (Деяния 3:19-23, Иоанна 6:14), «Учителем, пришедшим от Бога» (Иоанна 3:2), Словом, которое «стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Иоанна 1:14). Но тогда Он еще не был священником; и даже если бы Он до сих пор жил на земле, то все еще не стал бы им, ибо написано: «Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником» (Евреям 8:4). Закончив же Своё пророческое служение на земле, Он вознесся на небеса, чтобы воссесть одесную престола Божьего, где сейчас является нашим «**Великим Первосвященником**» (Евреям 4:14), Который «всегда жив, чтобы ходатайствовать» за нас (Евреям 7:25), как написано: «И будет священником на престоле Своем, и совет мира будет между тем и другим» (Захария 6:12, 13).

Когда Христос совершал пророческое служение на земле, Он еще не был Священником. Так и сейчас, совершая священническое служение на небесах, Иисус еще не является Царем, хотя мы можем

назвать Его Царем в том смысле, что Он воссел на престоле Отца Своего. Иисус есть царственный Священник и Царь святых по чину Мелхиседека, который, хотя и был священником Бога Всевышнего, также являлся царем Салима, то есть царем мира (Евреям 7: 1,2). Но в пророчестве и обетовании речь идет не просто о чине или престоле Царя, но об особенной миссии, присущей Царю.

Миссия Царя, согласно пророческому обещанию, выражается в том, что Христос будет Царем на престоле Давида, отца Своего, и навеки утвердит Царство Божье на земле. Роль Царя заключается в восстановлении и утверждении диадемы, венца и престола Давида, которые были утрачены, когда в результате непослушания и нечестия царь и народ Иудеи и Израиля были пленены вавилонянами. Тогда было объявлено: «И ты, недостойный, преступный вождь Израиля, которого день наступил ныне, когда нечестию его положен будет конец! Так говорит Господь Бог: сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится и высокое унижится. Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему» (Иезекииль. 21: 25-27).

Таким образом, престола, диадемы и венца царства Давида не будет, доколе не придет Тот, Кто имеет на них право; тогда они будут даны Ему. А право на них имеет только

Христос, «Сын Давидов». И речь здесь идет не о первом Его пришествии, когда Он явился мужем скорбей, изведавшим болезни, смилив Себя, но о втором пришествии, когда Он придет во славе как «Царь царей и Господь господствующих». Здесь говорится о том времени, когда Его Царство сокрушит и разрушит все царства земли, наполнит собой всю землю и будет стоять вечно.

Верно то, что, когда младенец Иисус родился в Вифлееме, Он уже тогда был Царем, и всегда будет Им по праву. Но верно и то, что тогда Он еще не получил диадемы, венца и престола, обещанные через пророка, не получил до сих пор и не получит до Своего второго пришествия. Тогда Он примет на Себя великую власть над землей и будет править ей во всей полноте и истине, во всем великолепии Своего Царственного предназначения и Своей славы.

Ибо в Писании сказано, что после того как «судьи сели, и раскрылись книги», некто, подобный Сыну человеческому, подошел к Ветхому днями, «и Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его – владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится» (Даниил 7:13,14). Именно тогда Иисус воистину примет «престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лука 1:32,33).

Таким образом, в свете Писаний, обетований и пророчеств, становится очевидным, что Христос последовательно совершал служение пророка, священника и царя. Даже два вида служения не происходили в одно и то же время. Сначала Иисус явился как Пророк, теперь Он Священник; когда же придет во второй раз, то будет Царем. Он выполнил Свою пророческую миссию прежде, нежели стал Священником, и будет совершать священническое служение до того момента, как станет Царем.

Мы должны рассматривать Христа как Того, Кем Он был, Кем является, и как Того, Кем Ему надлежит стать. То есть, когда Иисус жил в мире как Пророк, именно Им должны были считать Его современники. Относительно того исторического периода, и нам следует воспринимать Христа как Пророка. Но, как в то время нельзя было рассматривать Иисуса как Священника, так и сегодня мы не можем назвать священническим служение Христа в ту эпоху, ибо, когда Он был на земле, то не являлся Священником. Но по прошествии времени Он стал им. В наши дни Христос – Священник. И сейчас Он является настолько же истинным Священником, насколько истинным Пророком Он был, живя на земле. А потому нам следует изучать Его священническую роль в наши дни так же верно, тщательно и неизменно, как мы изучаем пророческое служение Его земной жизни. Когда же Он вновь придет во славе и

величии Своего царства, когда воссядет на престоле Давида, отца Своего, тогда мы будем считать Его Тем, Кем Он действительно в то время станет, – Царем. Но мы не можем в полном смысле считать Христа царем прежде, чем Он овладеет Царством и вступит в Свои царские полномочия.

Мы можем рассматривать Христа как Царя только в свете того, Кем Ему предстоит стать. Мы можем рассматривать Христа как Пророка только в свете того, Кем Он был. Но, что касается Его священнической миссии, то мы должны рассматривать Христа как ныне действующего Священника, ибо только Им Он в настоящее время является и только это служение совершает.

Три миссии Христа (Пророк, Священник, Царь) следуют одна за другой не просто так, а с определенной целью. Пророческая миссия Христа подготовила основу для Его служения в качестве Священника, а служение Христа как Пророка и Священника, в свою очередь, является подготовкой к Его роли Царя. Для нас очень важно рассмотреть эти три миссии Христа по порядку.

Нам следует изучать пророческое служение Христа не только для того, чтобы быть наученными Тем, Кто говорил так, как до Него не говорил ни один человек, но и для того, чтобы впоследствии правильно понимать миссию Христа как Священника. Служение Иисуса в качестве Священника нужно

рассмотреть не только для того, чтобы нам воспользоваться бесконечными преимуществами, которые мы имеем благодаря Его священничеству. Этот аспект важен для нас еще и потому, что позволяет нам подготовиться к той роли, которая ожидает нас в будущем, ибо написано: «Они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откровение 20:6).

Рассмотрев пророческое служение Христа как подготовку к миссии Священника, нам важно изучить священническую роль Иисуса, чтобы после этого сосредоточиться на Его служении как Царя; и все это для того, чтобы однажды мы были на небесах и царствовали вместе с Ним. Для каждого из нас написано: «Потом примут царство святые Всевышнего и будут владеть царством вовек и вовеки веков» и «будут царствовать во веки веков» (Даниил 7:18; Откровение 22:5).

Так как в настоящее время Христос является Первосвященником и совершает это служение с момента Своего вознесения, то «Христос во святилище» – крайне важная тема для всех христиан, как, впрочем, и для всех людей.

Такой Первосвященник

«Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который

воссел одесную престола величия на небесах и [есть] священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евреям 8:1,2). В этих текстах делается вывод об очевидности первосвященства Христа, представленного в первых семи главах Послания к Евреям. Суть этого вывода заключается не просто в том, что мы имеем Первосвященника, а в том, что «мы имеем такого Первосвященника». Слово «такой» имеет значение «того же, подобного вида», «тот, о котором ранее упоминали», «не другой и не отличный».

Другими словами, в предшествующем повествовании (в первых семи главах Послания к Евреям) были уточнены некоторые моменты относительно Христа как нашего Первосвященника. Там были указаны некоторые свойства и особенности, благодаря которым Он стал Первосвященником, и некоторые черты, свойственные Ему как Первосвященнику. Они суммированы в следующем тексте: «Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника»".

Таким образом, необходимо перечитать предыдущие главы послания, чтобы понять этот отрывок Писания и увидеть подлинное значение и важность словосочетания «такого Первосвященника». Вся седьмая глава посвящена обсуждению священства. Шестая глава завершается мыслью о священстве. Пятая глава почти полностью посвящена ему.

Четвертая глава заканчивается этой же темой, но мы видим, что четвертая глава является продолжением третьей главы, которая начинается с увещания «уразуметь Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа», а увещание это – не что иное, как вывод из того, о чем говорится ранее. Вторая глава завершается мыслью о том, что Иисус является «милостивым и верным Первосвященником», и это, опять-таки, – итог сказанному в первой и второй главах, где рассматривается одна тема, хотя и присутствует формальное разделение на две главы.

Этот краткий обзор ясно показывает, что тема первосвященнического служения Христа проходит красной нитью через первые семь глав Послания к Евреям. Все мысли, представленные в этих главах, в какой бы форме они ни выражались, являются не чем иным, как различными способами раскрытия великой истины этого священства. А итог размышлений выражен словами: «Мы имеем такого Первосвященника».

Постигая истинное значение, глубину и важность выражения «такой Первосвященник», необходимо обратиться к самым первым словам Послания к Евреям и проследить мысль вплоть до ее логического завершения, постоянно помня о том, что центральной идеей всех этих глав является «такой Первосвященник». Важно не забывать о том, что все написанное там имеет одну

цель – показать человечеству, что мы имеем «такого Первосвященника». Какими бы полными и глубокими ни казались истины о Христе, следующие одна за другой в изучаемом отрывке, необходимо постоянно держать в уме, что все они записаны там с великой целью показать нам «такого Первосвященника». Изучая мысли, содержащиеся в послании, крайне важно видеть их связь с основной идеей и постоянно сопоставлять их с этой идеей, суть которой выражена в выводе: «Мы имеем такого Первосвященника».

Во второй главе Послания к Евреям, в заключение всех представленных выше доводов, написано: «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом». Из этого мы видим, что снисхождение Христа, его уподобление человечеству, Его воплощение и пребывание среди людей было необходимо для того, чтобы Он мог стать «милостивым и верным первосвященником». Однако для того, чтобы во всей полноте понять глубину Его снисхождения и подлинный смысл того, каким было Его положение во плоти как Сына человеческого и как человека, необходимо знать, насколько высокое положение занимал Иисус, будучи Сыном Божьим и Богом. Об этом идет речь в первой главе Послания к Евреям.

Снисхождение Христа, положение Христа и природа Христа, пришедшего в мир во плоти, раскрыты во второй главе Послания к Евреям полнее, чем в любом другом месте Священного Писания. Но это относится ко второй главе. Первая же предшествует ей, а потому истина, представленная в первой главе, подводит нас к главе второй. Чтобы проследить мысль, содержащуюся во второй главе, мы должны полностью понять первую.

В первой главе Послания к Евреям полнее, чем в любой другой части Библии, представлены величие, положение и природа Христа, которые Он имел на Небе до прихода в этот мир. Понимание того, Кем Христос был на Небе, крайне важно для понимания того, Кем Он стал на земле. А так как для того, чтобы быть «милостивым и верным первосвященником», Ему пришлось сначала стать таким, каким Он был на земле, для нас очень важно узнать, Кем Он был на Небе, ибо одно предшествовало другому, и знание этого является неотъемлемым условием для того, чтобы сделать вывод: «Мы имеем такого Первосвященника».

Христос как Бог

Какова же главная мысль о Христе, представленная в первой главе Послания к Евреям?

Прежде всего, в этой главе нам представлен «Бог», Бог Отец, «многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках», и Который «в последние дни сии говорил нам в Сыне». Так в повествование вводится Христос, Сын Божий. Далее о Нем и об Отце написано: «Которого (Иисуса) поставил (Бог Отец) наследником всего, чрез Которого (Иисуса) и веки сотворил (Бог Отец)». Таким образом, прежде чем предстать перед нами в роли Первосвященника, Сын Божий явлен нам как Тот, кто участвовал в творении и был действенным и животворящим Словом, «чрез Которого (Бог) и веки (миры) сотворил».

Затем мы читаем о Христе как о Сыне Божьем: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его (Отца) и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте».

Это говорит нам о том, что на небе Христос имел Божественную природу, что Он в Своем характере, в Своей сущности воплощал характер и сущность Самого Бога. Иначе говоря, на небе, до прихода в этот мир, природа Христа была в полном смысле природой Бога. Поэтому далее написано, что Он был «столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя». Этим славнейшим именем является «Бог», это имя дано было Отцом Сыну, о чем говорится в восьмом тексте: «А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века». Таким

образом, Христос настолько «превосходнее Ангелов», насколько Бог превосходит их. И по этой самой причине у Него «славнейшее перед ними имя», имя, отражающее Его сущность и природу.

В четвертом тексте сказано, что это имя Он "наследовал". Это имя Ему не было подарено, но оно было унаследовано Им.

Естественно, что единственным именем, которое можно наследовать, является имя отца. Следовательно, имя Христа, о котором идет речь и которое является более славным, чем у ангелов, – это имя Его Отца. Имя же Его Отца – Бог. Вот почему имя Сына, которое Он имеет по наследству – Бог. И имя это, более славное, чем у ангелов, принадлежит Иисусу потому, что Он превосходит ангелов. Поскольку имя это – Бог, Христос «столько превосходит Ангелов», сколько Бог превосходит их.

Следующий отрывок сосредоточен на положении и природе Христа, лучшей, чем у ангелов: «Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном?». Здесь продолжается мысль о более славном имени, начатая в предыдущем тексте. Христос, будучи Сыном Божиим, унаследовал имя Своего Отца (Бог), которое настолько славнее имени ангелов, насколько Бог превосходит, чем они.

Далее эта мысль продолжается: «Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии». Таким образом, Он настолько лучше Ангелов, что они поклоняются Ему, и происходит это по воле Бога, поскольку Его Сын по Своей природе есть Бог.

Идея разительного контраста между Христом и ангелами продолжается дальше: «Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь. А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века (из вечности в вечность)».

И еще: «Жезл царствия Твоего – жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих». И вновь Отец, обращаясь к Сыну, говорит: «В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся».

Обратите внимание на контраст между Христом и ангелами, и в этом свете поразмышляйте о природе Христа. Небеса прейдут, а Иисус останется. Небеса, как воск, растают и обветшают, но Его лета не кончатся. Небеса преобразятся, но Он будет неизменен. Это показывает, что Иисус – это Бог, Он Бог по природе Своей.

Еще раз подчеркивается контраст между Христом и ангелами: «Кому когда из Ангелов сказал [Бог]: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?»

Таким образом, в первой главе Послания к Евреям Христос явлен нам как Тот, Кто превосходнее ангелов. Он явлен, как Бог. Иисус представлен настолько выше ангелов, насколько Бог выше их, потому что Сам Христос – Бог!

В первой главе Христос открывается нам как Бог. Он носит имя Бога, потому что Он Бог по природе Своей. И Его природа настолько Божественна, что является выражением сущности Бога.

Вот каков Спаситель Христос, Дух от Духа, сущность от сущности Бога! Это основное, что мы должны уяснить из первой главы, чтобы лучше понять человеческую природу Христа, о которой пойдет речь во второй главе Послания к Евреям.

Христос как Человек

Божественная сущность Христа, показанная в первой главе Послания к Евреям, подготавливает почву для изучения Его человеческой природы, представленной во второй главе.

Божественная природа Христа, речь о которой идет в первой главе, является единственной основой правильного понимания человеческой природы Спасителя, описанной во второй главе.

Божественное подобие, о котором говорится в первой главе Послания к Евреям, не является подобием только в смысле схожести, но здесь подразумевается абсолютное единство по природе; Христос представлен как «образ ипостаси (сущности) Его», т.е. Дух от Духа, сущность от сущности Бога.

Осмысление этого аспекта природы Христа предваряет понимание Его подобия людям. То есть мы должны усвоить, что Его подобие людям – это подобие не просто внешнее (по форме, по виду), но подобие по самой природе. Иначе всю первую главу Послания к Евреям, учитывая ее содержание, можно было бы считать бессмысленной и неуместной.

Итак, что же собой представляет истина о подобии Христа человекам в свете второй главы Послания к Евреям?

Держа в голове основную мысль первой главы и первых четырех текстов второй (о превосходстве Христа как Бога над ангелами), мы обращаемся к пятому тексту второй главы, где начинается мысль о контрасте между

Христом и ангелами, но на этот раз Христос, будучи человеком, ставится ниже их.

Мы читаем: «Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим; напротив некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покорил под ноги его. Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено; но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус» (Евреям 2:5-9).

Другими словами, Бог изначально поместил этот мир не в подчинение ангелам, но в подчинение человеку. Однако в этих текстах речь идет не о том человеке, которому изначально было доверено владение миром. Тот человек утратил свое господство, и, вместо того, чтобы править всем, он сам покорился рабству смерти. Он подвластен смерти только потому, что подвластен греху, ибо «как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Римлянам 5:12). Человек покорился рабству смерти только потому, что он прежде подчинился греху, а смерть является лишь возмездием за грех.

Несмотря на это, неизменная истина гласит, что Бог покорил этот мир не ангелам, но человеку. И этим Человеком является Иисус Христос!

Хотя владычество некогда было дано человеку, сейчас мы видим, что оно утрачено. Хотя тот человек был поставлен над всем, сейчас мы понимаем, что он лишился всего. Но мы «видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус». Перед нами предстает Христос. Он показан как Человек, пришедший восстановить первоначальное владычество. Мы видим Его как Человека, Которому все должно быть покорено.

Тем человеком, который утратил владычество, был первый Адам. Тот же, посредством Которого все будет восстановлено, – второй и последний Адам. Первый Адам немного был умален пред ангелами. Последнего Адама, Иисуса, как мы видим, Бог тоже «не много унизил пред Ангелами».

Первый человек не сохранил положения, данного ему при сотворении, которое было немного ниже, чем у ангелов. Он потерял его и пошел еще дальше, оказавшись в рабстве греха, в рабстве страданий и смерти. Именно в этом удручающем состоянии предстает перед нами последний Адам. Мы видим Иисуса, умаленного пред ангелами и претерпевшего смерть.

Сказано: «Ибо и освящающий и освящаемые, все – от Единого». Освящающий есть Иисус. Освящаемые – это люди всех наций, племен, языков и народов. Всего один освященный человек из любой нации, племени, языка или народа, является божественной демонстрацией того, что каждая душа той нации, племени, языка или народа могла бы быть освящена точно так же. И Иисус, став одним из нас, чтобы привести нас в славу, тем самым подтвердил, что Он представитель рода человеческого, что Он и все люди – «от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями».

Совершенно очевидно, что, как Христос является одним с Богом – по Духу, природе и сущности, так Он является одним с человеком – по плоти и природе.

На небе Иисус, как Бог, был выше ангелов, на земле же, как человек, Он был ниже их. Когда Он был на небе выше ангелов, как Бог, Он и Бог были Одно (едины). А когда Он был на земле ниже ангелов, как человек, Он и человек были «от Единого». Говоря о Божественности Христа, мы убеждаемся, что Иисус и Бог – одного Духа, одной (единой) природы, одной (единой) сущности. Точно так же, рассматривая Христа как человека, мы видим, что Иисус и человек имели одну плоть, один состав, одну природу.

Христос подобен Богу не отдельными характеристиками, но всей Своей сущностью.

Подобие Христа человеку также выражается не только в форме, но и в самой природе. Если же это не так, то в первой главе Послания к Евреям как вводной части ко второй нет никакого смысла; нет тогда никакого смысла и в антитезе между первой и второй главами. В таком случае, вся первая глава, как основание и вступление ко второй главе, выглядит неуместной и пустой.

Он также воспринял оные

Первая глава Послания к Евреям открывает, что подобие Христа с Богом было не просто по форме, но также и по самой сущности. Вторая глава так же ясно показывает, что Его подобие с людьми было не просто внешнее, но затрагивало саму сущность. Это подобие предполагает единство с людьми в каждом аспекте, в каждой детали. Посему и написано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. ... И Слово стало плотью, и обитало с нами» (Иоанна 1:1-14).

То, что Христос принял не такую природу, какую имел при сотворении первый человек (не испорченную грехом), но человеческую природу в ее падшем, искаленном грехом состоянии, подтверждается словами: «Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами». С тех пор как люди покорились греху, они подвержены смерти.

Мы видим, что Иисус, будучи человеком, также претерпел смерть.

Тот факт, что Иисус был умален пред ангелами и претерпел смерть, подтверждает, что Христос, став человеком, принял плоть, ослабленную грехом, а не такую, какой человек обладал до грехопадения. Смерть вошла в мир посредством греха; не было бы греха, не было бы и смерти. Мы видим Иисуса, униженного перед ангелами и претерпевшего смерть, то есть Христа, принявшего природу человека, причем не такую природу, какой она была до грехопадения, но такую, какой она стала после него. Это было необходимо для того, чтобы Иисус мог «по благодати Божией, вкусить смерть за всех». Христу пришлось стать человеком и снизойти туда, где находится человек, чтобы достичь людей. Человек подвержен смерти, потому Христу необходимо было принять такую человеческую природу, которая свойственна людям со времени грехопадения.

В Евреям 2:10 написано: «Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания». («Так подобало, что приводящий многих сыновей во славу Бог, для Которого и благодаря Которому все существует, сделал вождя их спасения совершенным через страдания». — Современный перевод НЗ.) Таким образом, становясь человеком, Христу следовало во

всем уподобиться людям. Каждый человек подвержен страданиям. Поэтому Христу надлежало снизойти до человека даже в его страданиях.

Прежде чем человек согрешил, он не был подвержен страданиям. Если бы Христос принял на Себя не испорченную грехом природу человека, это значило бы, что Он никогда не сможет понять человеческие страдания, а, значит, никогда не сможет понять и спасти людей. Но, так как для того, чтобы привести людей во славу, Христу надлежало стать совершенным через страдания, очевидно, что Христос унаследовал ослабленную грехом человеческую природу, страдая даже до смерти, которая является возмездием за грех.

Написано: «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные» (14 текст). Иисус в Своей человеческой природе принял такие же плоть и кровь, как у людей. Все слова, которые могли бы подтвердить это, собраны здесь, в одном предложении.

Все сыны человеческие имеют плоть и кровь, а потому и Христос воспринял оные. Но это еще не все. Он принял плоть и кровь ребенка. Плоть и кровь сынов человеческих. Плоть и кровь людей.

Святой Дух так сильно желает, чтобы эта истина была ясной и доступной для понимания, что не захотел ограничиваться

меньшим количеством слов для донесения этой мысли. Вот они: «как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные», т.е. плоть и кровь.

Он сделал это для того, чтобы Своей «смертью ... избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству». Плоть и кровь, которые Он воспринял, такие же, как у нас, находящихся в рабстве греха и под страхом смерти. Он принял их для того, чтобы избавить нас от рабства греха и страха смерти.

Итак, «освящающий и освящаемые, все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями».

Эта великая истина о кровном родстве и братстве Христа и людей представлена в евангельском повествовании книги Бытие. Когда Бог заключил Свой вечный завет с Авраамом, Он повелел рассечь жертвенных животных на две части, после чего Он Сам прошел между ними (Бытие 15:8-18; Иеремия 34:18). В соответствии с этим заветом Бог вступил в «самое торжественное из всех известных на Востоке соглашений», в завет крови, и таким образом стал братом по крови Аврааму. Это родство стоит выше всех других.

Истина о кровном родстве Христа с людьми далее представлена благой вестью из книги Левит. Там описывается закон о выкупе

людей и их имущества. Когда кто-нибудь из сынов Израиля лишился своего состояния или продавался в рабство, то всегда была предусмотрена возможность выкупа. Если у человека была возможность выкупить себя или свое имущество, он имел право воспользоваться ей. Если же он был не в состоянии сделать это самостоятельно, то право выкупа переходило к ближайшему родственнику. Не просто к родственнику, но к тому, кто состоял с пострадавшим в самых близких отношениях кровного родства и имел возможность совершить выкуп (Левит 25:24-28; 47-49; Руфь 2:20; 3:9,12,13; 4:1-14).

Таким образом, в книгах Бытие и Левит мы находим ту же истину, о которой мы читаем во второй главе Послания к Евреям – истину о том, что человек потерял свое наследство и оказался в рабстве. И поскольку он сам не может искупить ни себя, ни свое имущество, то право выкупа передается самому близкому родственнику, который на это способен. Иисус – Единственный во всей Вселенной, Кто способен на это.

Однако, для того чтобы стать нашим Икупителем, Он не просто должен быть на это способен, но Он должен являться нашим кровным родственником. И не просто кровным родственником, но ближайшим кровным родственником. Поэтому, «как дети (дети того, кто некогда лишил нас наследства) являются участниками плоти и крови, то и Он также воспринял оные», то есть такие же,

как у нас, и таким образом стал нашим ближайшим родственником. Вот почему написано, что «Он не стыдится называть нас братьями».

Но библейское повествование на этом значимом утверждении не останавливается. Далее мы читаем: «Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям», тем братьям, чьим кровным родственником Он стал во исполнение вечного завета. Он сделал это, чтобы, в чем «Он Сам претерпел, быв искушен», в том мог «и искушаемым помочь». Иисус «сострадал нам в немощах наших», поскольку был «подобно [нам], искушен во всем, кроме греха» (Евреям 4:15). Будучи по Своей человеческой природе подобным нам во всем, Он мог быть и был искушаем во всем, в чем искушаемся мы. И единственный способ, как Он мог быть искушен «подобно нам», состоял в том, чтобы «уподобиться братьям», т.е. нам, «во всем».

Поскольку в Своей человеческой природе Христос стал, как один из нас, и поскольку «Он взял на Себя наши немощи» (Матфея 8:17), Он мог «сострадать нам в немощах наших». Будучи во всем подобным нам, Христос в моменты искушения чувствовал Себя так же, как мы, а потому Он знает об этом все и может спасти всякого, кто принимает Его. Находясь, как и мы, во плоти, Он был столь же немощен и слаб. Он «ничего

не мог делать от Себя» (Иоанна 5:30). Когда Он переносил «наши немощи и наши болезни» (Исайя 53:4), когда Он был искушаем, как мы, и чувствовал то, что чувствуем мы, Христос побеждал все это силой Божьей, которая изливалась на Него по великой вере, которая доступна и нам.

Вот почему Его имя – Эммануил, что значит «с нами Бог». Бог не только с Ним, но и с нами. Бог был с Ним в вечности, и был бы с Ним, даже если бы Он не отдал Себя за нас. Но в результате греха человек оказался без Бога, и Бог захотел вновь быть с нами. Иисус стал «нами», чтобы Бог с Ним мог бы быть «Богом с нами». Это воистину Его имя, потому что оно отражает то, Кем Христос является на самом деле. Да будет благословенно имя Господа!

Вот она, «вера Иисуса», и ее сила. Вот Он, наш Спаситель, стопроцентный Бог и стопроцентный человек, могущий спасти всякого, приходящего через Него к Богу!

Подчинился Закону

«Иисус Христос... будучи образом Божиим... уничижил Себя Самого, приняв образ раба и сделавшись подобным человекам» (Филипийцам 2:5-7). Он сделался подобным людям, стал таким, как они.

«Слово стало плотью». Христос «воспринял оные» плоть и кровь, свойственные сынам

человеческим со времени грехопадения. Потому написано: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который... подчинился закону».

Быть «под законом» означает быть виновным, осужденным и подверженным проклятию. Ибо написано: «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что ... весь мир становится виновен пред Богом». Почему? «Потому что все согрешили и лишены славы Божией». (Римлянам 3:19, 23; 6:14).

Проклятие закона есть следствие греха. В книге пророка Захарии этому есть яркая иллюстрация. Пророк увидел «летающий свиток, длина его двадцать локтей, а ширина его десять локтей». Бог сказал Захарии: «Это проклятие, исходящее на лице всей земли». В чем же причина того, что вся земля проклята? В следующем: «Всякий, кто крадет, будет истреблен, как написано на одной стороне, и всякий, клянущийся ложно, истреблен будет, как написано на другой стороне» (Захария 5:1-4). Свиток есть Закон Божий, в третьем стихе цитируется по одной заповеди с каждой скрижали. Тем самым подчеркивается, что на свитке написан весь закон. Всякий, кто крадет, кто нарушает заповеди, начертанные на второй скрижали, будет истреблен; и всякий, клянущийся ложно и преступающий закон, написанный на первой скрижали, также истреблен будет.

Ангелы не записывают в небесных книгах подробности совершенных нами грехов, но отмечают в свитках, какая из заповедей закона была нарушена. Подобный свиток всегда с нами, куда бы мы ни пошли, где бы мы ни находились, даже в наших домах. Пророк подтверждает это: «Я навел его, говорит Господь Саваоф, и оно войдет в дом вора и в дом клянущегося Моим именем ложно и пребудет в доме его»".

Если не будет найдено средства, позволяющего избавиться от греха, свиток останется с человеком до тех пор, пока проклятие не уничтожит его и дом его, «и дерева его и камни его». То есть до тех пор, пока проклятие полностью не поглотит землю и все, что на ней, в великий день, пылающий, как печь, о котором написано, что «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (Исайя 24:5, 6; 2 Петра 3:10-12).

«Жало же смерти – грех; а сила греха – закон» (1 Коринфянам 15:56). Но благодарение Богу, Который «послал Сына Своего Единородного, Который ... подчинился закону, чтобы искупить подзаконных» (Галатам 4:4,5). Своим пришествием Он внес выкуп за каждую душу, которая находится под законом. Но для искупления состоящих под законом Христу необходимо было прийти к человеку, чтобы быть там, где находится он. А он находится под законом. И Христос пошел на это. Он «подчинился закону» (Галатам 4:4).

Он стал «виновен» (Римлянам 3:19) и подвергся осуждению закона. Он стал столь же виновным, как всякий, находящийся под законом. Он подвергся осуждению закона в той же мере, что и всякий человек, нарушающий закон. Он «сделался за нас проклятием» (Галатам 3:13) настолько полно, насколько полно находится под проклятием любой человек, когда-либо живший или ныне живущий на этой земле. Ибо написано: «проклят пред Богом [всякий] повешенный [на дереве]» (Второзаконие 21:23).

Дословный перевод этого текста с еврейского звучит еще более выразительно: «всякий висящий на дереве является проклятием Бога». Именно это произошло со Христом, поскольку написано, что Он «сделался проклятием» за нас. Таким образом, когда Он «подчинился закону», Он понес на Себе все последствия этого: сделался виновным, осужденным, сделался проклятием.

Но имейте всегда в виду, что при всем этом Он не был, но **«сделался»** таковым. Он Сам не совершил никакого греха, однако Он «был сделан грехом» (2 Коринфянам 5:21). Христос сделался им для нас, находящихся под законом, для нас, находящихся под осуждением из-за нарушения закона, для нас, находящихся под проклятием по причине лжи, убийства, воровства, прелюбодеяния и нарушения всего, о чем написано в свитке

закона Божьего, который повсюду с нами, даже в наших жилищах.

Он «подчинился закону», чтобы «искупить подзаконных». Он «сделался проклятием», чтобы искупить тех, кто находится под проклятием закона.

Никогда не следует забывать, что Христу для того, чтобы сделать то, что Он сделал, необходимо было стать таким, какими были те, для кого Он это совершил. Поэтому каждому человеку, живущему в мире, которому знакомо чувство вины, знакомо и то, что чувствовал за него Иисус, когда снизошел до его уровня. Всякий, кто знает, что такое осуждение, знает то, что Иисусу пришлось чувствовать вместо него, и то, как глубоко может сострадать Искупитель. Тот, кто познал проклятие греха, «бедствие в сердце своем» (3-я Царств 8:38), знает, что Иисус испытал ради него и насколько полно любящий Спаситель отождествил Себя с ним.

Неся на Себе вину, осуждение и тяжесть проклятия, Иисус за всю Свою жизнь в мире вины, осуждения и проклятия, не совершил ни одного греха, явив образец совершенной праведности. Любой человек, который на собственном опыте познал вину, осуждение и проклятие греха, и который знает, что Христос испытал то же самое, веруя в Него, может познать и счастье совершенной, безгрешной жизни, жизни праведности Божьей, избавляющей от вины, осуждения и

проклятья; праведности, способной на протяжении всего земного пути удерживать принявшего ее от всякого согрешения.

Христос «подчинился закону, чтобы искупить подзаконных». Он сделал это для каждой души, которая принимает Его искупление.

«Христос искупил нас от проклятья закона, сделавшись проклятием за нас». Он сделал это не напрасно. Так Он выполнил Свой план в отношении каждого человека, принимающего этот дар. Господь пошел на это, «дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось также и на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верою» (Галатам 3:14).

Итак, всем нам следует помнить тот факт, что в Своей снисходительности, в унижении Себя до принятия плоти человеческой Иисус «подчинился закону», попал под осуждение, под проклятие, причем настолько же реально и настолько же полно, как и каждая когда-либо искупленная душа.

Пройдя через это, Он сделался виновником вечного спасения, чтобы всегда спасать из любой беды всякого, приходящего через Него к Богу.

Родился от жены

Каким образом Христос стал плотью? Как Он стал причастником человеческой природы? Тем же самым образом, что и все другие причастники, все сыны человеческие. Ибо написано: «Как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные».

Слово «как» подчеркивает, что Христос принял плоть таким же образом, как ее принимают люди, а люди принимают ее посредством рождения. Таким же образом поступил и Христос. Написано: «Ибо младенец родился нам - Сын дан нам» (Исайя 9:6). И еще: «Бог послал Сына Своего, Который родился от жены» (Галатам 4:4). Естественно, что миру известна только одна разновидность женского пола, что другой не существует. Поэтому Христос родился от обычной (в физическом понимании этого слова) женщины.

Но почему от женщины? Почему не от мужчины? По одной простой причине: чтобы стать ближе к грешному человеческому роду. Он снизошел до глубины человеческого естества. Для этого Ему надлежало родиться от жены, потому что сначала согрешила именно она, а не мужчина, ибо «не Адам прельщен; но жена, прельстившись, впала в преступление» (1 Тим. 2:14).

Произойти от мужа значило бы сузить масштабы греха, потому что грех появился в мире еще до того, как согрешил мужчина.

Христос родился от жены, чтобы с момента Своего появления на свет окунуться в огромный мир, мир греха. Если бы не так, то человечество не было бы спасено от греха. Именно «семя жены» должно было поражать змея в голову, и только будучи «семенем жены» и «родившись от жены», Христос мог встретиться со змеем на его территории, в том самом месте, где грех вошел в мир.

Первой согрешила именно женщина. Грех вошел в мир через нее. А потому для искупления сынов человеческих от греха Искупителю потребовалось пойти туда, где грех появился до того, как согрешил Адам. Необходимо было, чтобы наш Спаситель «родился от жены». Родившись от жены, Он смог проследить грех с момента его зарождения и входа в мир посредством женщины. Таким образом, чтобы обнаружить грех и искоренить его с момента зарождения до того дня, когда последние его следы исчезнут с лица земли, Христу надлежало наследовать такую человеческую природу, какой она стала после грехопадения. Нет никакой другой причины того, что Христос «родился от жены». Если бы Христос не приблизился к греху так близко, если бы Он хотя бы на один градус отклонился от того, что мы называем человеческим естеством, то не было бы так важно, чтобы Он «родился от жены». Но так как Он родился от женщины, а не от мужчины, так как Он родился от подобной той, через которую впервые грех появился в мире, а не от мужчины, впадшего

в грех уже после его появления на земле, мы видим, как тесно связаны Христос и человеческая природа, ослабленная грехом. Иисус стал плотью и соделался грехом ради нас. Его плоть была такая же, как у всех людей в этом мире, и Он соделался грехом в полном смысле этого слова. Это было необходимо для искупления заблудшего человечества. Если бы по Своей человеческой природе Он хоть самую малость отличался от тех, кого пришел искупить, все было бы потеряно.

Так как те, кого пришел спасти Христос, находятся под законом, то и Он подчинился закону; так как те, кого Он пришел искупить, живут под проклятием, то Он сделался проклятием; так как те, кого Он пришел избавить, являются грешниками, «проданными греху» (Рим.7:14), то Он сделался грехом. Точно так же Он должен был стать плотью и кровью, потому что такими являются те, кого Он хочет спасти. И Он должен был родиться от жены, потому что грех появился в мире посредством женщины и в женщине.

Само собой разумеется, что при рождении Христос стал причастником природы Марии, той самой «жены», от которой Он родился. Однако плотский разум не желает допустить и мысли о том, что Бог в Своей совершенной святости может снизойти до греховного человека. Поэтому все усилия были направлены на то, чтобы скрыть великую

истину о том, что Христос унизил Себя. Так появилась теория, гласящая, что природа девы Марии отличалась от природы остальной части человечества, что ее плоть была не такой, как у всех других. Выдумка заключается в том, что каким-то особенным образом Мария якобы сделалась отличной от прочих людей, чтобы от нее мог родиться Христос.

Если бы Христос не принял такую же плоть, какую имеют все люди, тогда в воплощении вообще не было бы смысла. Более того, так как всякая плоть в мире, который пришел искупить Христос, несчастна и ослаблена грехом, Ему надлежало облечься именно в такую плоть, иначе Он мог бы и не приходить в этот мир. Ибо если бы Христос пришел в плоти, отличающейся от свойственной жителям земли, то, даже если бы Он жил на земле и помогал людям, все равно Он был бы настолько далек от них, как будто никогда и не приходил. В таком случае Он был бы чужаком, пришельцем из другого мира, далеким и недоступным.

Результатом человеческих измышлений стало Римо-католическое учение, известное как догмат о Непорочном Зачатии. Очень многие протестанты, если не большинство, а также представители других христианских деноминаций, думают, что догмат о Непорочном Зачатии относится только к зачатию Иисуса девой Марией. Но это ошибка. Он относится не к зачатию Христа

Марией, но к зачатию самой Марии ее матерью.

Официальная и «непогрешимая» доктрина о Непорочном Зачатии, торжественно признанная одним из пунктов вероучения и зачитанная с кафедры Папой Римским Пием IX 8-ого декабря 1854, звучала так:

«Властью, данной нам Господом Иисусом Христом и святыми апостолами Петром и Павлом, а также нашей собственной властью, мы объявляем и провозглашаем, что учение о том, что пресвятая Дева Мария с самого момента ее зачатия, по великой благодати и милости Всемогущего Бога, по заслугам Иисуса Христа, Спасителя человечества, была сохранена чистой от всякого пятна и порока первородного греха, было открыто нам Господом, а потому повелеваем всем верным твердо и свято хранить его. Посему, если кто осмелится (да не допустит того Бог) думать в своем сердце иначе, чем нами определено, да будет им известно, что они тем самым сами осуждают себя, что они потерпели кораблекрушение в вере и отпали от единства Церкви» (Католическая Вера, с.214).

Вот что католические писатели сообщают об этом догмате.

Древнее писание, «DeNativitateChristi» («О рождении Христовом»), найденное в трудах Св. Киприана, гласит: «Так как Мария сильно отличалась от всего человечества, мы

закключаем, что она унаследовала человеческую природу, но не грех».

Теодор, патриарх Иерусалимский, сказал на втором совете в Ницце, что «Мария воистину является матерью Божьей и девой до и после деторождения; и сама она сотворена более возвышенной и славной интеллектуально и физически, чем другие создания» (Там же, с. 216, 217).

Такой подход явно ставит природу Марии выше человеческой природы. Помня об этом, давайте проследим следующий этап этой теории. Он представлен в словах Кардинала Гиббонса: «Мы утверждаем, что Вторая Личность Святой Троицы, Слово, Единородный Сын в Своей Божественной природе, вечно сосуществующий с Отцом, когда наступила полнота времен, родился от девы, таким образом приняв от чрева матери Своей человеческую природу, по сущности такую же, как природа Марии. Так как в великой тайне воплощения был задействован и естественный способ, благословенная Дева, осененная Святым Духом, передав Второй Личности почитаемой Троицы свою сущность, как делают все матери, действительно является Его матерью» («Вера наших Отцов», с.198, 199).

Теперь сопоставьте эти два высказывания. Во-первых, природа Марии определяется здесь не просто как «сильно отличавшаяся от всего человечества», но как

«более возвышенная и славная». Это явно ставит ее несравненно выше всех живущих. Во-вторых, здесь пишется, что Иисус унаследовал природу Своей матери. Из этой теории, как дважды два, следует, что в Своей человеческой природе Иисус был «весьма отличен» от других людей, что Его природа в действительности вовсе не являлась человеческой природой.

Такова Римо-католическая доктрина относительно человеческой природы Христа. Итак, учение католической церкви о человеческой природе Христа заключается в том, что Его природа вовсе не является человеческой, но Божественной, «более возвышенной и славной», чем природа других людей.

Но это не вера Иисуса! Вера Иисуса состоит в том, что «как дети причастны плоти и крови, то и Он воспринял оные». Вера Иисуса говорит, что Бог послал «Своего Сына в подобии плоти греховной». Вера Иисуса в том, что Он «во всем уподобился братьям». Вера Иисуса заключается в том, что Он «взял на Себя наши немощи», быв искушен во всем подобно нам. Если бы Он не был подобен нам, то не мог бы быть и искушен, как мы. Но Он был искушен во всем (кроме греха), подобно нам. Посему Он во всем уподобился нам.

В приведенных цитатах католических священников представлена вера Рима и точка зрения Рима на природу Христа и Марии. Во

второй главе Послания Павла к Евреям и в параллельных текстах Писания представлена вера Иисуса и Его взгляд на человеческую природу Христа. Поэтому в своих исследованиях мы обращаемся именно ко второму источнику.

Вера же Рима относительно человеческой природы Христа, Марии и нас с вами основывается на суждении плотского ума о том, что Бог слишком чист и свят, чтобы пребывать с нами и в нас, находясь в греховной человеческой природе. Католическая церковь верит, что, будучи грешниками, мы безнадежно далеки от Бога и от того, чтобы Он мог сойти к нам в Своей чистоте и святости.

Истинная же вера, вера Иисуса, состоит в том, что, как бы далеко от Бога мы ни были в своей греховности, Он пришел к нам в человеческой природе, пришел туда, где мы находимся, чтобы Он, такой святой и безгранично чистый, силою Святого Духа мог охотно пребывать с нами и в нас, грешных и заблудших, чтобы спасти нас, очистить и сделать святыми.

Вера Рима заключается в том, что *мы должны быть чистыми и святыми для того, чтобы Бог мог пребывать с нами.* Вера же Иисуса – в том, что *Бог должен жить с нами и в нас для того, чтобы мы были святыми и чистыми.*

Закон наследственности

«И Слово стало плотью» (Иоанна 1:14).

«Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от жены» (Галатам 4:4).

«И Бог возложил на Него грехи всех нас» (Исайя 53:6).

Мы увидели, что, будучи рожденным от жены, Христос проследил путь греха от самых его истоков. Именно там на Него была возложена вина за грехи каждого из нас.

Таким образом, Христос взял на Себя грех всего мира, со времени его появления и до конца его существования. Грех такой, каким он сам по себе является, и грех, совершенный нами, то есть возможность совершить грех и факт его совершения. Проще говоря, грех, унаследованный нами (первородный), и грех, совершенный нами.

Только так на Иисуса могла быть возложена наша вина. Только подчинившись закону наследственности, Он мог принять на Себя грех в полной и истинной мере, только так мог Он понять, чем же в действительности является грех. На Христа могли бы быть возложены только совершенные нами грехи, а также вина и осуждение как следствие этих грехов. Но кроме этого, в каждом человеке есть предрасположенность ко греху,

наследованная от предыдущих поколений, которая еще не проявилась в действии, но готова при первой возможности вылиться в греховный поступок. Подтверждением этому является страшный грех, совершенный Давидом (Псалом 50:2; 2 Царств 11:2).

Для избавления нас от греха недостаточно, чтобы мы были спасены только от уже совершенных грехов. Мы должны быть спасены от совершения грехов в будущем. Чтобы достичь этого, необходимо признать существование закона наследственности и предрасположенность ко греху, которая нам свойственна благодаря действию этого закона. Нам нужна сила, способная удержать нас от греха, сила, позволяющая победить эту предрасположенность, эту наследственную склонность ко греху.

На Христа действительно были возложены и Ему были вменены все совершенные нами грехи, чтобы на нас могла быть возложена и нам вменена Его праведность. Но при воплощении, при рождении от жены, от плоти и крови, свойственных нам, на Него также была возложена наша предрасположенность ко греху, чтобы Его праведность могла со всей очевидностью проявляться в нашей повседневной жизни.

Таким образом, Иисус столкнулся с грехом, будучи в человеческой плоти, и победил его, как написано: «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за

грех и осудил грех во плоти» (Рим. 8:3). И: «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду (упразднив вражду в плоти Своей (ориг.))» (Ефесеянам 2:14).

Как Иисусу были вменены совершенные нами грехи, чтобы нам вменилась Его праведность, так Его победа (в плоти человеческой) над наследственной предрасположенностью ко греху и Его совершенная праведность (в этой же плоти) дает нам, плотским созданиям, во Христе силу, чтобы встретить и победить эту склонность ко греху и явить праведность.

Таким образом, праведность Христа уже вменена нам в отношении совершенных нами грехов, грехов, оставшихся в прошлом и возложенных на Иисуса. Чтобы удержат нас от нового греха, нам, живущим во плоти, предрасположенной ко греху, вменяется Его праведность, так как и Он унаследовал плоть с природной склонностью ко греху. Он совершенный Спаситель. Он избавляет нас от уже совершенных грехов и от грехов, которые мы могли бы совершить, находясь вдали от Него.

Если же Он принял не человеческую плоть с наследственной склонностью ко греху, то как объяснить причину того, что в Писании приводится родословная Христа? Он произошел от Давида; Он произошел от Авраама; Он произошел от Адама; Он родился

от жены, что отсылает нас к моменту появления греха, т.е. к тому времени, когда Адам еще не согрешил.

В родословной Христа есть Иоаким, который за совершенное зло был «погребен ослиным погребением ... за воротами Иерусалима» (Иеремия 22:19), Манассия, который «довел Иудею и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых», Ахаз, который «развратил Иудею и тяжко грешил пред Господом», Ровоам, рожденный Соломоном после своего отступления от Бога, сам Соломон, сын Давида и Вирсавии. В родословной Иисуса также есть имена Руфи Моавитянки и блудницы Раав, Авраама, Исаака, Иессея, Асы, Иосафата, Езекии, Иосии. Там мы встречаем добрых и злых. Мы видим, что на страницах Библии записаны не только добрые поступки героев веры, но и их злые дела. И во всей этой родословной едва ли есть те, чья жизнь была описана без упоминания какого-либо изъяна.

И генеалогия эта заканчивается тем, что «Слово стало плотью, и обитало с нами», тем, что Христос «родился от жены». В контексте происхождения Христа мы читаем о том, что Бог послал «Сына Своего Единородного в подобии плоти греховной». Такое происхождение, такая родословная имеют для Христа и для всех остальных большое значение в свете великого закона

наследственности, согласно которому последствия беззаконий отцов сказываются на детях до третьего и четвертого поколения. Этот закон не прошел бесследно для Христа не только в пустыне искушения, но и на протяжении всей Его жизни во плоти.

Таким образом, Христос был отягощен не только грехами всего мира, но и возможностью их совершения. Несмотря на эту отягощенность, Он победоносно прошел тот путь, на котором преткнулась первая чета, не обремененная на тот момент последствиями греха.

Своей смертью Иисус заплатил за все совершенные грехи, а потому по справедливости может наделять Своей праведностью всех, кто пожелает ее получить. Осудив грех во плоти, устранив вражду во плоти, Иисус избавляет от силы закона наследственности. По Своей праведности Он может наделить каждую душу, которая искренно желает этого, Божественной природой и силой не только подняться выше этого закона, но и оставаться на высоте.

Посему написано: «Когда же пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Галатам 4:4). И еще: «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы

оправдание закона (праведность, требуемая законом) исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Римлянам 8:3,4). «Он мир наш, ... упразднив вражду в плоти Своей ... дабы из двух (Бога и человека) создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир» (Ефесеянам 2:14, 15).

«Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, ...ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2:17,18). Какие бы искушения к нам ни приходили, изнутри или извне, Христос является совершенным щитом против всех их, а потому спасает всякого, приходящего через Него к Богу.

В том, что Бог послал Своего Сына в подобии плоти греховной, в том, что Христос принял нашу природу такой, какая она есть – ослабленную грехом и со следами вырождения, в том, что Бог постоянно пребывал с Иисусом и в Нем, когда Тот жил во плоти человеческой, Господь раз и навсегда показал всем людям, что в мире не существует ни одной души, настолько обремененной грехом или настолько заблудшей, что Господь не стал бы обитать с ней и в ней, чтобы спасти ее и вести по пути праведности.

А потому имя Его – Эммануил, что значит «с нами Бог»!

Во всем уподобиться

Следует особо отметить, что в первой и второй главах Послания к Евреям мысли и рассуждения относительно личности Иисуса Христа затрагивают, прежде всего, Его природу и сущность. В Послании к Филиппийцам 2:5-8 о природе Христа как природе Бога и человека написано так: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной».

Когда Иисус уничижил Себя Самого, Он стал человеком, и через это Бог был явлен в Человеке. Когда Иисус уничижил Себя Самого, Он, с одной стороны, стал человеком, а с другой, продолжал оставаться Богом. Таким образом, в Нем Бог и человек мирно встретились и стали ОДНИМ, как написано: «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих (Бога и человека) одно ... упразднив вражду в Плоти Своей ... дабы из двух (Бога и человека) создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир» (Ефесеянам 2:14, 15).

Тот, Кто был образом Божиим, принял образ человека. Тот, Кто был равным с Богом, стал равным с человеком. Тот, Кто был Творцом и Богом, стал творением и рабом. Тот, Кто был подобным Богу, стал подобным

людям. Тот, Кто был Богом и Духом, стал человеком и плотью (Иоанна 1:1,14).

Все это относится не только к внешнему виду, но и к сущности. Христос был подобен Богу по самой природе, по самой сущности. Подобие Иисуса людям также выражалось в подобии человеческой природе.

Христос был Богом, но стал человеком. Когда Он стал человеком, Он стал им настолько же полно и абсолютно, насколько на Небе Он был Богом.

Иисус стал человеком для того, чтобы Он мог искупить человека.

Христос пришел туда, где находился человек, чтобы человек мог быть там, где Он. Чтобы искупить человека от того, чем человек является, Он Сам стал Тем, чем является человек: «Человек – плоть» (Бытие 6:3; Иоанна 3:6). «Слово стало плотью» (Иоанна 1:14; Евреям 2:14). Человек находится под законом (Римлянам 3:19). И Христос «подчинился закону (стал под законом)» (Галатам 4:4). Человек – под проклятием (Галатам 3:10; Захария 5:1-4). И Христос «сделался клятвою (проклятием) за нас» (Галатам 3:13). Человек продан греху (Римлянам 7:14) и «обременен беззакониями» (Исайя 1:4). «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Исайя 53:6). Человеческое тело греховно (Римлянам 6:6). Бог также «сделал Его (Иисуса) грехом» (2

Коринфянам 5:21). Таким образом, «во всем надлежало Ему уподобиться братьям».

При этом нам никогда не следует забывать, необходимо помнить и постоянно хранить в разуме и сердце один очень важный момент. **Всякий раз, когда мы с вами говорим о Христе как о человеке, как о грехе, как о плоти или как о проклятье, это никак не касается Его собственной первоначальной природы и вовсе не говорит о том, что в Нем есть хотя бы тень греха.** Всем этим Он сделался. Библия говорит: «Он принял образ раба, став подобным человекам». Он сделался тем, чем прежде не был, чтобы человек мог сделаться и навсегда остаться тем, чем теперь не является.

Христос был Сыном Божьим, но стал Сыном Человеческим, чтобы все сыновья человеческие могли стать сыновьями Божьими (Галатам 4:4; 1 Иоанна 3:1).

Христос был Духом (1 Коринфянам 15:45), но стал плотью, чтобы человек, живущий по плоти, мог жить по духу (Иоанн 3:6; Римлянам 8:8-10).

Христос, имеющий всю полноту божества, принял человеческую природу, чтобы мы, имеющие всю полноту человеческой природы, «могли стать причастниками божеского естества» (2 Петра 1:4).

Христос, не знавший греха, сделался грехом, греховностью человека, чтобы мы, не знавшие праведности, могли стать праведностью, праведностью Бога.

И как праведность Бога, которой человек наделяется благодаря Христу, является настоящей праведностью, так и грех людей, которым Христос сделался во плоти, был настоящим грехом.

Совершенные нами грехи, будучи возложены на Христа, во всей своей реальности стали Его грехами. И чувство вины, сопровождающее грех и грешника, также было возложено на Иисуса как неотъемлемое следствие наших грехов, принятых Им на Себя.

Насколько живо мы чувствовали осуждение и разочарование от наших грехов, когда они принадлежали нам, точно так же Христос пережил это состояние, когда наши грехи были возложены на Него.

Христос прочувствовал вину, осуждение и разочарование от знания греха настолько же полно и реально, насколько эти чувства знакомы каждому грешнику, когда-либо жившему на земле. Но эта горькая, казалось бы, правда несет каждой грешной душе на земле славную истину о том, что праведность Божья, мир, покой и радость этой праведности, могут быть во всей полноте пережиты и испытаны верующими в Иисуса

уже на этой земле, подобно тому, как праведность и ее плоды свойственны небожителям.

Тот, Кто знал всю высоту праведности Бога, обрел и познание глубины человеческих грехов. Ему так же хорошо знаком ужас глубины людских грехов, как и вся слава высот Божьей праведности. И через это «познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих» (Исайя 53:11). Благодаря этому познанию Иисус способен поднять каждого грешника с самых глубин греха и превознести его до самых высот праведности, праведности Божьей.

Сделавшись во всем подобным нам, Он во всех отношениях был, как мы. Он настолько уподобился нам, что мог сказать, как и мы должны говорить: «Я ничего не могу творить Сам от Себя» (Иоанн 5:30).

Приняв на Себя нашу слабую и искалеченную грехом плоть, Он прекрасно понимал, как чувствует себя человек без Бога и без Христа. Ибо только без Него человек ничего не может делать. С Ним и в Нем мы можем все (Фил. 4:13). О тех же, кто живет без Него, сказано: «Без Меня не можете делать ничего» (Иоанна 15:5).

Поэтому слова Христа «*Я ничего не могу творить Сам от Себя*» убеждают нас в том, что, живя во плоти, взяв на Себя наши болезни, приняв наши грехи и унаследовав

природную склонность ко греху, Иисус чувствовал Себя точно так же, как и всякий человек, живущий без Бога, немощный и обремененный грехами, совершенными и потенциальными. И, чувствуя Себя под тяжестью греха слабым, беспомощным, как мы, с божественной верой Он воскликнул: «Я буду уповать на Него» (Евреям 2:13).

Иисус пришел «взыскать и спасти погибшее». Для этого Он должен был снизойти к погибшему, т.е. прийти туда, где находимся мы. Он поместил Себя среди погибшего, как написано: «и к злодеям причтен был». Он сделался грехом. И, будучи, подобно заблудшим, слабым и немощным, Он верил, что Бог избавит и спасет Его. Под тяжестью грехов целого мира, будучи искушен во всем подобно нам, Он уповал на Бога и верил, что Он удержит Его от всякого согрешения (см. Псалмы 68:1-21; 70:1-20; 21:1-22; 30:1-5).

Это и есть вера Иисуса. Только благодаря ей Господь достигает потерянных, грешных людей, чтобы помочь им. Она ясно показывает нам, что во всем огромном мире нет ни одного человека, для которого не было бы надежды в Боге, что нет ни одного, кто не мог бы спастись, доверяя Богу так, как доверял Иисус. И эта вера Иисуса, благодаря которой Он, находясь в том же положении, что и заблудшие люди, взирал на Бога и верил, что Отец спасет от греха и даст силу не грешить, эта великая победа, одержанная Христом, принесла каждому живущему в

мире божественную веру, позволяющую любому человеку положиться на Бога, довериться Ему и обрести Его силу, избавляющую от имеющихся грехов и удерживающую от совершения новых. Вера, проявленная Иисусом и позволившая Ему одержать победу над миром, плотью и дьяволом, является безвозмездным даром Бога каждой душе, погибающей в этом мире. «Сия есть победа, победившая мир – вера наша». Это вера, Автором и Совершителем которой является Иисус.

Вот она, вера Иисуса, данная людям. Эту веру должен принять каждый человек, чтобы быть спасенным. Вера Иисуса теперь, во время провозглашения трехангельской вести, должна быть получена и сохранена теми, кто удержится от поклонения «зверю и образу его» и будет соблюдать заповеди Божьи. Это именно та вера, о которой говорится в заключительных словах трехангельской вести: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру Иисуса» (Откр. 14:12).

И вот главный вывод из выше сказанного: «Мы имеем такого Первосвященника». Все, о чем мы читали в первой и второй главах Послания к Евреям, является основанием и вступлением к повествованию о священстве Иисуса. «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то

может и искушаемым помочь» (Евреям 2:17, 18).

Другие особенности нашего Первосвященника

Такова основная мысль первых двух глав Послания к Евреям. И эта же мысль продолжается в третьей главе, начинающейся с красивого увещевания: «Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа, Который верен Поставившему Его». Только что представив Христа во плоти как Того, Кто уподобился «во всем» сынам человеческим, как Того, Кто стал нашим ближайшим родственником, нас теперь призывают обратить внимание на верность, проявленную Иисусом в этом положении.

Первый Адам оказался неверным. Последний же был «верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его [Бога]. Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его, ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все [есть] Бог. И Моисей верен во всем доме Его [Бога], как слугитель, для свидетельства того, что надлежало возвестить; а Христос [был верен] как Сын в доме Его; дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца».

Далее описывается Израиль, который вышел из Египта и оказался неверным, который не вошел в покой Божий, потому что не верил в Господа. На основании этого нам дается увещание: «Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим. Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворенное верою слышавших. А входим в покой мы уверовавшие», веруя в Того, Кто отдал Себя Самого за грехи наши.

Мы входим в покой, получая прощение всех своих грехов, доверяя Тому, Кто был верен в каждом обязательстве и в каждом жизненном искушении. Мы входим в покой и пребываем в нем, когда становимся сопричастниками верности Иисуса, благодаря которой и мы будем верными Поставившему нас. Рассматривая Христа в Его верности как «Первосвященника исповедания нашего», нам всегда необходимо помнить, что «мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но такого, Который, подобно [нам], искушен во всем, кроме греха» (Евреям 4:15).

Если написано, что мы «имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших», это значит, что наш Первосвященник может нам сострадать в наших немощах. А Он способен на сострадание потому, что Сам «был искушен

во всем». Ни одно из искушений, постигающих нас, не было Ему чуждо. Он переживал эти искушения так же реально, как и всякий человек. Но, хотя Он и был во всех отношениях искушен подобно нам, и чувствовал силу искушения так же живо, как чувствуем ее мы, все же при любых обстоятельствах Он всегда оставался верным. Он преодолел все испытания, не согрешив. Веря в Него и Его верность, каждая душа может достойно встретить искушения и пройти через них, не согрешая.

Вот наше спасение, ибо Иисус по плоти стал, как человек, ибо во всем уподобился братьям и был искушенным во всем подобно нам, «чтобы Он мог быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом». Спасение заключается не только в «умилостивлении за грехи народа», но и в том, чтобы «искушаемым помочь». Христос – наш милостивый и верный Первосвященник, помогающий нам не впасть в искушение и грех.

«Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания [нашего]» (Евреям 4:14). Имея такого Первосвященника, «да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи».

Далее, представляя нам Христа как нашего Первосвященника, верного во всем, Павел пишет, что «всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грехи, могущий снисходить невежествующим и заблуждающим, потому что и сам обложен немощью» (Евреям 5:1,2).

Вот почему для того чтобы стать нашим милостивым и верным первосвященником пред Богом, чтобы привести многих сынов к славе, Ему как Вождю нашего спасения надлежало быть «обложенным немощью», быть испытанным в искушениях, быть «мужем скорбей и изведавшим болезни». Он должен был «во всем» познакомиться с переживаниями людей, чтобы искренне «снисходить невежествующим и заблуждающим». Одним словом, чтобы быть «милостивым и верным Первосвященником пред Богом», Ему надлежало стать «совершенным через страдания» (Евреям 2:10).

«И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом, как и Аарон. Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя; как и в другом [месте] говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека. Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от

смерти; и услышан был за [Свое] благоговение; хотя Он и Сын, однако страданиями навык послушанию, и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного, быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека» (Евреям 5:4-10).

«И как [сие было] не без клятвы, – ибо те были священниками (о колене Левия) без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека, – то лучшего завета поручителем соделался Иисус». Таким образом, по клятве Бога, Иисус сделался священником высшим, чем все прочие.

«Тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее» (Евреям 7:23, 24). В соответствии с клятвой Бога Иисус имеет непреходящее священство «по силе жизни неперестающей» (Евреям 7:16), и служение Его пребывает вечно. Его «священство непреходящее», потому что Он Сам пребывает вовек. Поэтому «Он может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евреям 7:25). «Мы имеем такого Первосвященника»!

«Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и

превознесенный выше небес, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся [в жертву] Себя Самого. Ибо закон поставляет первосвященниками человек, имеющих немощи; а слово клятвенное, после закона, [поставило] Сына, на веки совершенного» (Евреям 7:26-28).

Главное же

«Главное же в том (=суть того, итог того), о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника». К чему же относится это "главное"? Чему подводится итог?

1. Как Бог Иисус был выше, чем ангелы, но как человек Он стал ниже, чем Ангелы.

2. Он имел природу Бога, но принял природу человека.

3. Он был во всем подобен Богу, но во всем уподобился человеку.

4. Как человек Он был искушен во всем подобно нам, но ни разу не согрешил, оставаясь во всем верным Поставившему Его.

5. Испытанный во всем подобно нам, Он почувствовал на Себе наши немощи и сделался совершенным через страдания,

чтобы Он мог быть милостивым и верным Первосвященником.

6. Он был сделан Первосвященником «по силе жизни неперестающей», т.е. потому, что живет вечно.

7. Он был сделан Первосвященником по клятве Самого Бога.

Все это свойственно Слову и обобщается выводом о том («главное же в том, о чем говорим»), что «мы имеем такого Первосвященника». Но это лишь часть вывода, ибо полностью мысль звучит так: «Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и [есть] священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек».

В свое время на земле было святилище, сооруженное людьми. Верно то, что оно было построено под непосредственным руководством Бога, но все же земное святилище сильно отличалось от скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек, отличалось настолько, насколько дела Божьи отличаются от дел человеческих.

Значение этой земной скинии и служения, совершаемого в ней, описывается в девятой главе Послания к Евреям так кратко, как только возможно описать. Мы читаем: «Ибо устроена была скиния первая, в которой был

светильник, и трапеза, и предложение хлебов, и которая называется «святое». За вторую же завесою была скиния, называемая «Святое-святых», имевшая золотую кадильницу и обложенный со всех сторон золотом ковчег завета, где были золотой сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший и скрижали завета, а над ним херувимы славы, осеняющие очистилище; о чем не нужно теперь говорить подробно. При таком устройстве, в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение; а во вторую – однажды в год один только первосвященник, не без крови, которую приносит за себя и за грехи неведения народа. [Сим] Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния. Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и питиями, и различными омовениями и обрядами, [относящимися] до плоти, установлены были только до времени исправления. Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евреям 9:2-12).

Земное святилище было всего лишь образом, «образом настоящего времени». В то время священники и первосвященники

совершали служение, принося дары и жертвы. Но все это – священство, служение, дары и жертвоприношения, равно как и сама скиния – было лишь «образом настоящего времени», ибо все это не могло «сделать в совести совершенным приносящего».

Земное святилище предназначалось всего лишь в качестве прообраза святилища и скинии истинной, которую воздвиг Сам Бог, а не человек.

Первосвященник земного святилища был только прообразом Христа, Который есть Первосвященник святилища и скинии истинной.

Служение земного первосвященника было лишь прообразом служения Христа, нашего великого Первосвященника, «Который воссел одесную престола величия на небесах и [есть] священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек».

Священнические жертвоприношения в служении земного святилища являлись прообразом жертвы Христа, истинного Первосвященника, совершающего служение в небесном святилище и скинии истинной.

Таким образом, именно Христос является истинным выражением, сущностью и подлинным значением священства и служения в земном святилище. И без Христа

любой аспект этого служения был просто бессмысленным.

Как верно то, что Христос – это истинный Первосвященник христианства, Чьим прообразом был священник из колена Левия, так верно и то, что та скиния, служителем которой является Христос, есть истинная скиния христианства, а земное святилище, где служили левиты, было ее прообразом. Написано: «Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником, потому что [здесь] такие священники, которые по закону приносят дары, которые служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе» (Евреям 8:4,5).

«Итак, образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное (должно было очищаться) лучшими сих жертвами. Ибо Христос вошел не в рукотворенные святые места (ориг.), по образу истинного [устроенные], но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие». Апостолу Иоанну однажды позволили заглянуть в «самое небо», где он увидел престол Божий, золотой алтарь, ангела с золотой кадильницей, наполненной молитвами святых (Откровение 8:2-4). «И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Богом». В храме был и ковчег завета (Откровение 11:19). Там же было замечено «семь светильников огненных, горящих перед

престолом» (Откровение 4:5). Именно в храме Иоанн увидел подобного Сыну Человеческому, Который одет был в первосвященнические одежды (Откровение 1:13).

Мы видим, что у христиан есть святилище, прообразом которого являлось святилище земное. И у них есть истинный Первосвященник, Чьим прообразом был священник скинии земной. Христос, наш Первосвященник, совершает в истинной скинии служение, подобно тому, как левиты совершали служение в земном святилище. «Главное же в том, о чем говорим, есть то: мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и [есть] священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек».

И буду обитать посреди них

Когда Бог давал Израилю руководство по устройству святилища, которое должно было стать прообразом для того времени, Он сказал: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди них» (Исход 25:8).

Святилище предназначалось для того, чтобы Бог мог «обитать посреди их». В следующих словах эта цель раскрывается полнее: «И там буду открываться сынам Израилевым, и освятится [место сие] славою Моею. И освящу скинию собрания и

жертвенник; и Аарона и сынов его освящу, чтобы они священнодействовали Мне; и буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом, и узнают, что Я Господь, Бог их, Который вывел их из земли Египетской, чтобы Мне обитать среди них. Я Господь, Бог их» (Исход 29:43-46; см. также Левит 26:11,12).

Предназначение скинии состояло не в том, чтобы просто находиться посреди стана Израильского, чтобы там мог обитать Бог. Используя святилище в рамках этого узкого видения, Израильтяне допустили серьезную ошибку и почти полностью утратили понимание его истинного предназначения.

Когда скиния была готова и установлена в центре стана, многие сыны Израилевы решили, что этого достаточно; они думали, что это и есть способ, благодаря которому Бог будет обитать посреди них.

Разумеется, Бог обитал в святилище посредством Шехины. Однако скиния с ее прекрасным убранством, стоящая посреди стана, – это еще не святилище в его истинном смысле. Скиния была не просто чудесным зданием с внутренним убранством, но служила для того, чтобы люди приносили туда свои дары и жертвоприношения. Там были и священники, непрерывно совершающие служение, и первосвященник, выполняющий особое святое предназначение. Без этого всего святилище для Израиля было бы бесполезным, несмотря на то, что Сам Бог обитал в нем.

Каково же истинное значение всех этих образов? Давайте вместе посмотрим. Когда кто-то из сынов Израиля делал «что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать», и через это становился «виновным», тогда он добровольно приводил ко входу скинии жертвенного агнца. Перед тем как принести агнца в жертву, приведший его возлагал свои руки на голову животного и исповедовал свои грехи, приобретая через это «благоволение, во очищение грехов его». После того как грехи были исповеданы, грешник сам убивал агнца. Его кровь сливалась в специальную чашу. Частью этой крови кропили на жертвенник всесожжения, который был у входа в скинию. Частью помазывали «роги жертвенника благовонных курений, который в скинии собрания». Частью кропили «семь раз пред Господом пред завесою святилища». А всю остальную кровь выливали «к подножию жертвенника всесожжений, который у входа скинии собрания». Сам агнец сжигался на жертвеннике всесожжения. Описание этого служения заканчивается словами: «Священник очистит, и прощено будет им». Подобное служение совершалось и в случае греха всего общества. Каждый день, утром и вечером, также приносились жертвы от имени всего народа. Независимо от того, было ли это служение личным или общественным, оно всегда заканчивалось тем, что «священник очистит, и прощено будет им» (См. Левит главы с 1 по 5).

Служение во святилище имело годовой цикл. Кульминацией был десятый день седьмого месяца, названный «день искупления» или день очищения святилища. В этот день служение происходило в отделении, называемом Святое-Святых. День искупления был «однажды в году», когда «один только Первосвященник» входил во Святое-Святых. О первосвященнике и его служении в этот день написано: «И очистит Святое-святых и скинию собрания, и жертвенник очистит, и священников и весь народ общества очистит» (Левит 16:2-34; Евреям 9:2-8).

Таким образом, все, происходящее в святилище – обряды, приношения и жертвы, служение священников и первосвященника – было предназначено для искупления, для прощения и удаления грехов. Из-за греха и вины, из-за того что кто-то из народа «сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновным», необходимо искупление и прощение.

Искупление предполагает воссоединение с Богом, ибо грех и вина разделяют нас с Ним. Благодаря служению в святилище народ воссоединялся с Господом, будучи искупленным. Искупление означает выкуп и исходит от Бога. Какой выкуп дал Господь, чтобы избавить нас от греха? Он отдал нам Христа, и Христос «отдал Себя за грехи наши» (Галатам 1:4; Ефесеям 2:12-16; Римлянам 5:8-11).

Поэтому, когда отдельные люди или все общество Израильское согрешили и желали прощения, на их глазах разворачивался весь план спасения, прощения и искупления. Жертвоприношение совершалось по вере в ту Жертву, которую принес Бог, отдав Своего Сына за грех. Благодаря этой вере Бог принимал грешников и Христа как жертву за совершенное ими беззаконие. Таким образом они воссоединялись с Богом и Он обитал среди них. Он готов обитать в каждом сердце и пребывать в каждой жизни, чтобы сделать это сердце и эту жизнь «святыми, непричастными злу, непорочными, отделенными от грешников» (Евреям 7:26). Расположение скинии среди стана Израильского служило наглядным уроком и иллюстрацией истины о том, что Господь готов обитать в сердце каждого человека (см. Ефессянам 3:16-19).

Отдельные представители разных поколений Израильского народа видели в святилище эту великую спасительную истину. Но в целом, Израиль на протяжении веков упускал из виду эту драгоценную мысль, ограничиваясь тем, что Бог пребывает в стане. Однако им недоставало личного присутствия Спасителя в их жизни. Соответственно, и их поклонение стало скорее внешним и формальным, нежели духовным и глубоко личностным. Поэтому их жизни продолжали оставаться неизменными и неосвященными. Вышедшие из Египта упустили из виду благословение,

приготовленное для них Богом, а потому «пали в пустыне» (Евреям 3:17-19).

Эту же ошибку совершил народ, придя в землю Ханаанскую. Израильтяне ограничились пребыванием Бога в святилище, но не захотели, чтобы скиния и совершаемое в ней служение позволили Богу верою вселиться в их сердца. А потому они погрязли в беззаконии. По этой причине Господь допустил, чтобы скиния была разрушена, а ковчег Божий был захвачен язычниками (Иеремия 7:12; 1 Царств 4:10-22). Бог желал, чтобы люди научились искать Его и поклоняться Ему лично, дабы Он мог обитать в их сердцах.

Народ Израильский около ста лет провел без скинии и совершаемых в ней служений, после чего царь Давид восстановил ее, а при его сыне Соломоне ей на смену пришел величественный храм. Но вновь истинное предназначение святилища со временем было потеряно из виду. Формализм и сопутствующее ему нечестие все более возрастали и процветали в Израиле. Тогда Бог воскликнул: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесете Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших. Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать. Пусть,

как вода, течет суд, и правда – как сильный поток!» (Амос 5:21-24).

В Иудейском царстве через пророка Исаяю Бог был вынужден сделать подобное воззвание: «Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие – и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю» (Исайя 1:10-18).

Но мольбам Его не вняли. По причине нечестия Израиль был уведен в плен, а земля осталась в запустении. Подобная участь

грозила и Иудее, потому что ее жители упорно не хотели усвоить урок, который Господь так долго стремился донести до народа: обладание храмом и присутствие там Бога не являлось самоцелью. Обладание храмом было только средством, призванным привлечь внимание к смыслу совершаемого в нем служения искупления и примирения, направленного на то, чтобы Пребывающий в храме мог пребывать и в сердцах приходящих туда. И поэтому Бог через пророка Иеремию снова говорил Своему народу о том, что может спасти их от греха, если они пожелают увидеть и принять великую истину о подлинном значении и цели храма и служения в нем.

Он обращался к ним: «Вот, вы надеетесь на обманчивые слова, которые не принесут вам пользы. Как! вы крадете, убиваете и прелюбодействуете, и клянетесь во лжи и кадите Ваалу, и ходите во след иных богов, которых вы не знаете, и потом приходите и становитесь пред лицом Моим в доме сем, над которым наречено имя Мое, и говорите: «мы спасены», чтобы впредь делать все эти мерзости. Не соделался ли вертепом разбойников в глазах ваших дом сей, над которым наречено имя Мое? Вот, Я видел это, говорит Господь. Пойдите же на место Мое в Силом, где Я прежде назначил пребывать имени Моему, и посмотрите, что сделал Я с ним за нечестие народа Моего Израиля. И ныне, так как вы делаете все эти дела, говорит Господь, и Я говорил вам с раннего

утра, а вы не слушали, и звал вас, а вы не отвечали, – то Я так же поступлю с домом [сим], над которым наречено имя Мое, на который вы надеетесь, и с местом, которое Я дал вам и отцам вашим, как поступил с Силомом. И отвергну вас от лица Моего, как отверг всех братьев ваших, все семя Ефремово. Ты же не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя...

О, кто даст голове моей воду и глазам моим источник слез! Я плакал бы день и ночь о пораженных дочери народа моего. О, кто дал бы мне в пустыне пристанище путников! оставил бы я народ мой и ушел бы от них: ибо все они прелюбодеи, скопище вероломных. Как лук, напрягают язык свой для лжи, усиливаются на земле неправдою; ибо переходят от одного зла к другому, и Меня не знают, говорит Господь» (Иеремия 7:8-16; 9:1,3).

На какие же обманчивые слова надеялись люди? Вот они: «Не надейтесь на обманчивые слова: здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень» (Иеремия 7:4). Из этого текста становится ясно, что участие народа в храмовом служении было исключительно формальным, истинное же предназначение храма и смысл служений, совершаемых в нем, были упущены из виду. Народ не понимал, что единственной целью храмового служения было позволить Господу изменить и освятить их

жизни, пребывая в каждом из них. По мере того как люди все больше упускали из виду это великое предназначение храма, все ярче и очевиднее проявлялось нечестие их сердец. Поэтому жертвы, поклонение и молитвы народа были лишь насмешкой и пустым звуком, в то время как их сердца и жизни оставались неизмененными и неосвященными.

Поэтому к Иеремии от Господа было такое слово: «Стань во вратах дома Господня и провозгласи там слово сие и скажи: слушайте слово Господне, все Иудеи, входящие сими вратами на поклонение Господу. Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев: исправьте пути ваши и деяния ваши, и Я оставлю вас жить на сем месте. Не надейтесь на обманчивые слова: «здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень». Но если совсем исправите пути ваши и деяния ваши, если будете верно производить суд между человеком и соперником его, не будете притеснять иноземца, сироты и вдовы, и проливать невинной крови на месте сем, и не пойдете во след иных богов на беду себе, – то Я оставлю вас жить на месте сем, на этой земле, которую дал отцам вашим в роды родов» (Иеремия 7:1-7).

Вместо того чтобы позволить великому намерению Божьему в отношении храма и служения в нем осуществиться в их жизнях, люди полностью исказили его суть и смысл. Вместо того чтобы посредством служения в

храме познать, как Господь может обитать среди них и в них, освящая Своим присутствием их жизнь, они утратили всякое познание об истинном предназначении храма и служений в нем, извратив суть поклонения настолько, что стали попустительствовать величайшему нечестию и прикрывать самые низкие мерзости.

Для такой системы не было никакого средства исцеления, кроме одного – разрушения. Вот почему город был осажден и захвачен язычниками. Храм, «дом освящения нашего и славы нашей», был разрушен. Город и храм обратились в груды сожженных развалин. Люди были уведены в Вавилонский плен. Там, в великом горе и с глубоким чувством утраты, они взыскали и нашли Господа. Они служили Ему так, что жизни их изменились, и если бы это произошло раньше, когда храм еще стоял, он не был бы разрушен, но стоял бы вечно (Псалмы 136:1-6).

Когда Бог вывел народ из плена, люди были уже другими – смиренными и преобразованными. Святой храм был восстановлен, и служение в нем возобновилось. Люди опять жили в своих городах и на своей земле. Однако снова последовала измена. Так продолжалось до тех пор пока Иисус, являющийся сердцем храма и всех обрядов, не пришел туда Сам в то время, когда там царил старый порядок вещей (Матфея 21:12,13; 23:13-32). В своем сердце люди могли гнать и преследовать Иисуса до

смерти, и все же внешне они оставались настолько святыми, что не могли даже переступить порог зала суда Пилата «чтобы не оскверниться, но чтобы [можно было] есть пасху» (Иоанна 18:28).

И поэтому обращение Господа к людям было таким же, как и в древности – чтобы цель храма и служений в нем была достигнута в них самих, в их жизни, дабы они могли избежать участи, которая постигала их народ на протяжении всей истории из-за того, что он постоянно повторял одну и ту же ошибку. Именно поэтому однажды, уча в храме, Иисус сказал: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это Иудеи сказали Ему: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего» (Иоанна 2:19-21). Когда Иисус говорил «о храме тела Своего», Он все еще старался, как, впрочем, и на протяжении всей истории, побудить людей задуматься и понять великое предназначение храма, которое всегда и во все века заключалось в том, чтобы посредством служений, совершаемых в нем, Бог мог обитать в людях так же, как Он обитал в храме. Как Господь освящал Своим присутствием храм, так может и желает освятить тех, кто представит свои тела для того, чтобы они были храмом живого Бога (2 Коринфянам 6:16; 1 Коринфянам 3:16,17; Левит 26:11,12; 2 Царств 7:6,7).

Но люди не захотели понять этой истины. Они не пожелали измениться. Они не

уразумели, что смысла святилища заключается в том, чтобы Бог мог обитать в сердцах людей. Они отвергли Того, Кто пришел показать им истинную цель и истинный Путь. Поэтому, как и прежде, оставалось только одно средство – разрушение. Снова город был захвачен язычниками. Снова храм, «дом освящения нашего и славы нашей», был сожжен. Снова жители стали пленниками и рассеялись, чтобы быть «скитальцами между народами» (Осия 9:17).

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что земной храм со всеми совершаемыми в нем служениями был только прообразом истинного храма, который находится на небесах. Когда Моисею впервые была представлена идея святилища для Израиля, Бог сказал: «Смотри, сделай все по образу, показанному тебе на горе» (Евреям 8:5; Исход 25:40; 25:30; 27:8). Таким образом, земное святилище было прообразом святилища истинного. Служение, совершаемое в земной скинии, было примером, «образом истинного», «образом небесного» (Евреям 9:23, 24).

Истинный храм, прообразом которого был храм земной, великий оригинал, копией которого стала земная скиния, уже тогда существовал на небесах. Однако во время Египетского рабства Израиль утратил истинное представление об этом, как, впрочем, и о многих других вещах, которые были вполне ясны Аврааму, Исааку и Иакову. Поэтому Бог желал с помощью наглядного

примера дать народу познание истины. Святилище не было прообразом чего-то еще не существующего, но являлось наглядным примером того, что уже тогда существовало на небесах, однако оставалось невидимым.

Через все это Бог показывал Израилю и людям всех веков, что Он пребывает среди них посредством священнического служения Христа в истинном небесном святилище, что по вере Иисуса люди получают прощение грехов и искупление, чтобы Господь мог пребывать в них, будучи их Богом, и чтобы они могли быть Его народом, отделенным от всех прочих народов, населяющих землю, отделенным для Бога, чтобы быть Его сынами и дочерьми и возрастать в познании Господа (Исход 33:15,16; 2 Коринфянам 6:16-18; 7:1).

Совершенство

Великий замысел и цель истинного святилища, служений в нем и священства заключались в том, чтобы Бог мог обитать в сердцах людей. Но в чем же заключается великий замысел и цель Его обитания в людских сердцах? Ответ может быть только один: совершенство. Моральное и духовное совершенство поклоняющегося.

Давайте поразмышляем вот над чем: в конце пятой главы Послания к Евреям, сразу после утверждения о том, что Христос, «совершившись, сделался для всех послушных

Ему виновником спасения вечного, быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека», написано: «Посему (то есть *из-за этого, по этой причине*), оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству» (Евреям 6:1).

Далее показывается, что совершенство может быть достигнуто только благодаря священству по чину Мелхиседека, что так было всегда, что левитское священство было временным и напоминало священство Мелхиседека. Далее, в контексте рассуждений о священстве левитов, написано: «Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, – ибо с ним сопряжен закон народа, – то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?» (Евреям 7:11). В продолжение этой же темы мы читаем: «Ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу» (Евреям 7:19).

Из этих текстов абсолютно ясно, что совершенство поклоняющегося достижимо только благодаря священническому служению Христа. На этом мысль не заканчивается. Как мы уже упоминали в разговоре о святилище и служении в нем, оно «есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего». Тот факт, что ничего из вышеупомянутого не могло сделать

служащего совершенным, указывает на серьезный недостаток. То же, что священство Христа в истинной скинии может сделать и делает совершенным всякого, кто, веруя, приходит к Богу, является сутью и целью всего.

Земное служение «не могло сделать в совести совершенным приносящего». «Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евреям 9:11,12). Святилище, священство, жертва и служение Христа делают совершенным в вечном спасении каждого, кто сверой подходит к служению и таким образом получает то, что это служение призвано дать.

Далее: «Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» Кровь тельцов и козлов и пепел телицы для окропления оскверненных, используемые левитами при служении в земном святилище, освящали к очищению плоти, ибо об этом написано. И если это так, то «кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес

Себя непорочного Богу», освятит к очищению духа, и «очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному».

Каковы же эти мертвые дела? Сама смерть является последствием греха. Следовательно, мертвые дела – это дела, в которых есть грех. Очищение же совести от мертвых дел – это полное очищение души от греха. Посредством крови Христа и вечного Духа в жизни и делах верующего в Иисуса греху не будет места. Все дела будут делами веры. И жизнь будет жизнью веры, истинным и чистым «служением Богу живому истинному».

Написано: «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, никогда не может сделать совершенными приходящих [с ними]. Иначе перестали бы приносить [их], потому что приносящие жертву, быв очищены однажды, не имели бы уже никакого сознания грехов. Но жертвами každогодно напоминается о грехах, ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи» (Евреям 10:1-4).

Это снова показывает, что, хотя совершенство было целью всего служения, выполняемого согласно закону, все же оно не достигалось ни одним из обрядов. Для того времени они были лишь прообразами служения и священства, благодаря которому достигается совершенство, то есть служения и

священства Христа. Те жертвы не могли сделать приносящих их совершенными. Только истинная жертва и только истинное служение Христа в «святилище и скинии истинной» делают совершенными каждого человека, приходящего к Нему. И это совершенство заключается в том, что все, поклоняющиеся Ему, не имеют «никакого сознания грехов».

Так как «невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи», жертвы, приносимые из года в год, не могли очистить поклоняющихся настолько, чтобы у тех не было сознания грехов. Кровь тельцов и козлов, а также пепел телицы, используемые для окропления оскверненных, могли освятить только к очищению плоти, но не более того. Однако это было «образом настоящего времени», символизирующим «кровь Христа», которая способна очистить поклоняющихся так, что они не будут больше иметь никакого сознания грехов.

«Посему [Христос], входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и [жертвы] за грех неуютны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, [как] в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже. Сказав прежде, что «ни жертвы, ни приношения, ни всесожжений, ни [жертвы] за грех, – которые приносятся по закону, – Ты не восхотел», потом прибавил: «вот, иду исполнить волю

Твою, Боже. Отменяет первое, чтобы постановить второе» (Евреям 10:5-9).

Здесь упоминается о двух вещах, названных «первое» и «второе». О чем идет речь? Чем является «первое» и чем – «второе»? «Первое» – это приношения, жертвы всесожжения и жертвы за грех. «Второе» же – это «воля Божья». Он «отменил первое, чтобы постановить второе». Следовательно, Он отменил жертвы и приношения, чтобы установить волю Божью. А воля Бога есть «освящение ваше» и совершенство ваше (см. 1 Фессалоникийцам 4:3; Матфея 5:48; Ефессянам 4:8,12,13; Евреям 13:20,21). Воля Божья не могла быть исполнена благодаря жертвам, приносимым посредством левитского священства, потому что ни приношения, ни жертвы всесожжения, ни жертвы за грех не способны были сделать приходящих с ними людей совершенными. Они не могли настолько очистить поклоняющихся, чтобы те не имели уже никакого сознания грехов. Потому что «невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи».

Так как воля Божья – в освящении и совершенстве поклоняющихся, так как Его воля – в том, чтобы все, приходящие к Нему, были очищены настолько, что не имели бы уже никакого сознания грехов, и так как служение и жертвы, приносимые в земном святилище, не могли сделать этого, то Он отменил их, чтобы установить волю Божью.

«По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа».

Воля Божья есть «освящение ваше». Освящение – это истинное соблюдение всех заповедей Бога. Другими словами, воля Божья заключается в том, чтобы заповеди Его закона могли совершенно исполниться в человеке. Воля Божья выражена в десятисловном законе, в котором «все для человека». Закон совершенен, а потому совершенство характера проявляется, когда закон во всей своей красоте выражается в жизни поклоняющегося Богу. Этим «законом познается грех». Поскольку все согрешили и лишены славы Божией, все лишены совершенства характера.

Жертвы и служение в земном святилище не могли удалить грехи, а потому были неспособны привести людей к совершенству. Но это стало возможным благодаря жертве и служению в небесном святилище истинного Первосвященника. Он способен изгладить всякий грех. Поклоняющийся очищается настолько, что уже не имеет никакого осознания грехов. Своей Жертвой, приношением и служением Христос отменил все жертвы, приношения и служения, не могущие уничтожать грехи. Он установил волю Божью, в совершенстве исполнив ее. «По сей-то воле мы освящены единократным принесением тела Иисуса Христа» (Евреям 10:10).

В прежнем земном святилище «всякий священник ежедневно стоит в служении, и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов». Но в служении скинии истинной Иисус, «принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евреям 10:11-14).

Таким образом, совершенство достигается через священство, жертву и служение нашего великого Первосвященника, находящегося одесную престола Величия на небесах и совершающего служение в святилище и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек. «[О сем] свидетельствует нам и Дух Святой; ибо сказано: Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их, и грехов их и беззаконий их не вспомяну более. А где прощение грехов, там не нужно приношение за них» (Евреям 10:15-18).

Это и есть «новый и живой путь», который Христос во плоти открыл, «освятил для нас» (KJV), т.е. для всего человечества. Этим путем каждая душа может войти во Святое-святых, приобрести святой опыт, святые взаимоотношения, жить святой жизнью. Этот новый и живой путь Христос открыл, «освятил для нас через плоть Свою». Это значит, что

Он, пришедши во плоти, отождествил Себя с человечеством, чтобы для нас, живущих в плоти, освятить путь, ведущий туда, где находится Господь, к престолу Величия на небесах, во Святое-святых.

Придя во плоти, во всем уподобившись нам и быв искушенным во всем подобно нам, Иисус отождествил Себя с каждой человеческой душой, где бы она ни была. И от того места, где находится эта душа, Он проложил новый и живой путь через все преграды и испытания, которые могут встретиться на протяжении жизни. Этот путь пролегает даже через смерть и могилу и навсегда приводит во Святое-святых, одесную Бога.

О, этот освященный путь! Освященный Его искушениями и страданиями! Освященный Его молитвами и слезами! Освященный Его святой жизнью и жертвенной смертью! Освященный победоносным воскресением и вознесением во славе! Освященный Его триумфальным входом во Святое-святых, одесную престола Величия на небесах!

Этот путь Иисус освятил для нас. Христос, став одним из нас, сделал этот путь нашим. Теперь Он принадлежит нам. Господь наделил каждую душу божественным правом идти этим освященным путем. Он сделал это возможным, Сам пройдя этот путь в нашей плоти. Таким образом, Иисус дал нам

гарантию того, что каждая человеческая душа может идти этим путем и свободно вступить во Святое-святых.

Живя на этой земле, Иисус был как один из нас. У Него была человеческая природа. Он был слаб, как и мы, и обременен грехами мира. Несмотря на это, Он прожил отведенное Ему здесь время «святой, непричастной злу, непорочной, отделенной от грешников» жизнью. Он стал «превознесенным выше небес». Этим Иисус освятил путь, благодаря которому каждый верующий в Него может уже на этой земле постоянно жить святой, непричастной злу, непорочной, отделенной от грешников жизнью, и, как следствие, вместе с Ним быть превознесенным выше небес.

Совершенство, совершенство характера, совершенство, достигнутое в человеческой плоти уже здесь, на этой земле, – вот высшая цель христианина. Христос достиг этой цели, живя в этом мире, и таким образом освятил путь, следуя которым каждый верующий может достичь ее. Христос стал нашим великим Первосвященником именно потому, что достиг этой цели, и теперь Он совершает Свое священническое служение в истинном святилище, чтобы мы также могли достичь ее.

Совершенство является целью всего христианства. Первосвященническое служение Христа в истинном святилище – это единственный способ, благодаря которому любая душа на земле может достичь этой

великой цели. «Боже! свят путь Твой (во святилище – КJV)» (Псалмы 76:14).

«Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл (освятил) для нас через завесу, то есть плоть Свою, и [имея] великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою". И давайте "будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший. Ибо вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнем, не ко тьме и мраку и буре, не к трубному звуку и гласу глаголов, который слышавшие просили, чтобы к ним более не было продолжаемо слово ... Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства, и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к Крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева».

О, тогда «смотрите, не отвратитесь и вы от говорящего. Если те, не послушав глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от Глаголющего с небес» (Евреям 12:18-25).

Опустошительное нечестие и мерзость запустения

Вот в чем заключается жертва, священство и служение Христа в святилище и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек. Вот что говорит Послание к Евреям об истинности, преимуществах и действительности жертвы, священства, святилища и служения Христа. Но эту великую истину мы находим не только там. Несмотря на то, что эта тема ни в одном другом месте Священного Писания не обсуждается так основательно, как в Послании Павла к Евреям, мы встречаемся с ней на протяжении всего Нового Завета. Подобно этому тема святилища и левитского служения проходит через весь Ветхий Завет, но наиболее полно раскрывается в книгах Исход и Левит.

В последней книге Нового Завета, в самой первой главе, мы видим «подобного Сыну Человеческому», облеченного в первосвященнические одежды. Также «посреди престола ... и старцев стоял Агнец как бы закланный» (Откровение 5:6). Иоанн видел жертвенник и Ангела с золотой кадильницей, из которой пред Бога возносился фимиам с молитвами всех святых (Откровение 8:3,4). Перед престолом находились семь светильников. Иоанну был показан храм Божий, «храм скинии свидетельства на небе» (Откровение 15:5). В

этой же книге дается обещание, что имеющие участие в воскресении первом, над которыми смерть вторая не имеет власти, «будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет» (Откровение 29:6). Только когда прежнее небо и прежняя земля минуют и им уже не будет места, но появится новое небо и новая земля; когда святой город Иерусалим, новый, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего, сойдет от Бога с неба; когда скиния Бога будет с человеками и Он будет обитать с ними; когда они будут Его народом и Сам Бог с ними будет Богом их; когда Он отрет всякую слезу с очей их и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, когда прежнее пройдет, только тогда и не раньше будет сказано: «Храма же я не видел в нем (Новом Иерусалиме)».

Таким образом, становится очевидно, что в наши дни, как и в древности, существует священническое служение и святилище. Да, и более того: теперь они реальнее, чем тогда, потому что былое святилище и священническое служение были лишь образами «для настоящего времени», образами того, что сейчас является реальностью и происходит на небе.

Святилище и священническое служение Христа в Новом Завете описаны настолько ясно, что не существует никакой возможности их отрицать. Несмотря на это, над темой святилища сегодня едва ли кто задумывается.

Эта истина почти никому в христианском мире не известна, и сегодня в нее едва ли кто верит. Почему все обстоит именно так? Как это могло случиться? Этому есть причина. Священное Писание говорит о ней, а факты это подтверждают.

В седьмой главе книги Даниила пророк описывает видение, в котором ему было показано четыре ветра небесных, борющихся на великом море, «и четыре больших зверя вышли из моря, непохожие один на другого. Первый – как лев, но у него крылья орлиные». Этот зверь символизировал Вавилонское Царство. Второй зверь походил на медведя, он стоял с одной стороны, и три клыка было во рту у него. Этот зверь символизировал объединенное царство Мидии и Персии. Третий зверь был похож на барса. Он имел четыре головы, и на спине у него было четыре птичьих крыла. В виде барса представлено мировое господство Александра Македонского и Греции. Четвертый зверь был «страшный и ужасный и весьма сильный; у него большие железные зубы; он пожирает и сокрушает, остатки же попирает ногами; он отличен был от всех прежних зверей, и десять рогов было у него». Этот зверь символизировал Римскую Империю, которая отличалась от всех предыдущих тем, что изначально была не царством или монархией, а республикой. Десять же рогов означают десять царств, которые образовались на территории Западной Римской империи после того, как она распалась.

Затем пророк говорит: «Я смотрел на эти рога, и вот, вышел между ними еще небольшой рог, и три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним, и вот, в этом роге были глаза, как глаза человеческие, и уста, говорящие высокомерно. Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь. Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. Видел я тогда, что за изречение высокомерных слов, какие говорил рог, зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню».

Обратите внимание на изменение способа выражения мысли в последнем высказывании. Даниил наблюдал за небольшим рогом со времени его возвышения до того момента, когда «судьи сели и раскрылись книги». Пророк заметил этот рог с самого начала, и теперь он вновь обратил на него внимание, особенно на тот факт, что рог изрекал высокомерные слова. Даниил следил за небольшим рогом до самого конца, до момента его уничтожения. Но когда пророк описывает это сокрушение, он не говорит, что небольшой рог был сломлен или вырван, но что «зверь был убит в глазах моих, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню».

Это говорит о том, что небольшой рог – это не что иное, как продолжение четвертого зверя, его новая стадия. В своих целях, своем предназначении и по духу небольшой рог – это всего лишь иная форма страшного и ужасного зверя. Так как четвертой мировой державой, страшным и ужасным зверем, был Рим, то небольшой рог является продолжением Рима, его духа и дел.

Объяснение, данное в этой же главе книги Даниила, подтверждает сказанное выше. О небольшом роге говорится, что он должен быть «отличным от прежних», что он «против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; и даже возмечтает отменить у них [праздничные] времена и закон» Всевышнего. Сказано также, что «этот рог вел брань со святыми и превозмогал их, доколе не пришел Ветхий днями, и суд дан был святым Всевышнего, и наступило время, чтобы царством овладели святые». Все это является истинным и всесторонним описанием «нового» Рима.

Сказанное в Библии подтвердилось последующей историей. Лев Великий был папой римским с 440 по 461 год нашей эры, в то самое время, когда прежний Рим доживал свои последние дни, стремительно приближаясь к распаду. В одной из своих проповедей Лев Великий заявил, что прежний Рим был всего лишь обетованием нового Рима, что слава прежнего должна быть воспроизведена в Католическом Риме, что

Ромул и Рем были не кем иным, как предшественниками Петра и Павла, а потому преемники Ромула были предтечами преемников Петра; что, как прежний Рим управлял миром, так и последний Рим, провидением святого и благословенного Петра как главы мира, будет владычествовать над всей землей. Эта теория Льва Великого навсегда осталась с папством. Всего пятнадцать лет спустя, после того как Римская империя как таковая пала и папство единственное пережило это разрушение, уверенно заняв место Рима и приняв его силу, эта идея стала более настойчиво и с большей уверенностью внедряться и утверждаться.

Теория Льва Великого преднамеренно и постоянно развивалась. В угоду ей были тщательно изучены и изобретательно извращены слова Писания. Ложно истолковав и применив ветхозаветную левитскую систему, паписты обосновали авторитет и незыблемость Римского священства.

«Епископы в то время (вторая половина второго столетия) хотели, чтобы их соотносили с иудейскими первосвященниками. Пресвитеры желали занять место священников. Дьяконы приравнивались к левитам.

Подобным же образом проводилась параллель между христианскими приношениями и еврейскими жертвами, что стало причиной возникновения множества

ненужных обрядов и привело к искажению учения о святой Вечере. Это служение стало рассматриваться как реальное принесение в жертву плоти и крови Иисуса Христа» (Mosheim's Ecclesiastical History, Cent. II, part II, chap. II, par. 4; and chap. IV, par. 4).

Благодаря превратному истолкованию Нового Завета были обоснованы власть и незыблемость Рима.

Основываясь на том, что Римская католическая церковь является единственной истинной продолжательницей первого Рима, паписты сделали вывод, что все упоминания Нового Завета о Римской власти в равной мере относятся к ним, истинным преемникам исконного Рима. Таким образом, везде, где в Новом Завете идет речь о подчинении начальствам и властям, якобы подразумевается папство, потому что во время написания Нового Завета у власти были римляне, а католики считали себя преемниками того Рима.

Ни один текст, так или иначе относящийся к повиновению властям, не оставался без внимания. Цитировался каждый эпизод, где проявлялось почтение к представителям власти. Особый акцент делался на том, что Христос поддержал Римское правление, принеся мир всей земле посредством Августа, родившись в то время, когда народ платил налоги, отдав Кесарю кесарево, сказав Пилату: «Ты не имел бы надо

Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Иоанн. 19:11).

Так как Сам Христос признал власть Пилата, бывшего не кем иным, как представителем Рима, кто же теперь посмеет игнорировать власть Папства, являющегося истинным продолжением власти, которой подчинился даже Господь с небес?!

Своей логической кульминации эта теория достигла в день, когда Папа Римский Бонифаций VIII предстал перед толпой в доспехах, со шлемом на голове, держа в руке поднятый меч, и объявил: «Нет другого Кесаря, короля или императора кроме меня, Верховного Папы Римского и Преемника Апостолов». Далее он объявил *ex cathedra* (лат. с кафедры): «Посему Мы утверждаем, определяем и провозглашаем, что для спасения необходимо верить, что каждый человек подчинен Римскому Понтифику».

Это достаточное доказательство того, что небольшой рог из седьмой главы Даниила является Папским Римом, продолжателем целей и носителем духа былого Рима.

В восьмой главе Даниил вновь касается этого вопроса. В видении ему был показан овен с двумя рогами. Эти рога были высокие, но один был выше другого. Овен соответствует медведю из седьмой главы, который также стоял с одной стороны выше, чем с другой (т.е. кособоко). Сам Ангел

объяснил значение: «Это цари Мидийский и Персидский». Затем пророк увидел козла, шедшего с запада по лицу всей земли, не касаясь земли. У этого козла был видный рог между глазами. Он поразил овна и сломил у него оба рога, поверг его на землю и растоптал его, и не было никого, кто мог бы спасти овна от него. Ангел объяснил и эту часть видения: «Козел косматый – царь Греции, а большой рог, который между глазами его, это первый ее царь». Козел чрезвычайно возвеличился; но когда он усилился, то сломился большой рог, и на место его вышли четыре, обращенные на четыре ветра небесных. Как объяснил Ангел, «четыре царства восстанут из этого народа, но не с его (Александра Великого) силою».

Потом пророк увидел, как из одного из царств, на которые разделилась империя Александра Великого, «вышел небольшой рог, который чрезвычайно разросся к югу и к востоку и к прекрасной стране». Названные направления показывают, что эта власть возвысилась и чрезвычайно разрослась с запада. Ангел дает этому такое объяснение: «Под конец же царства их (четырех империй Греции), когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве». «И вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего воинства и звезд, и попрали их». «И укрепится сила его, хотя и не его силою. И он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых, и при уме его и коварство

будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет». «Он возвеличит себя даже до Вождя воинства небесного (11 текст); но будет сокрушен – не рукою».

Все эти отличительные особенности убедительно показывают, что небольшой рог из восьмой главы Даниила представляет собой Рим со времени его возвышения при распаде Греческой Империи вплоть до конца земной истории, когда он будет «сокрушен не рукою», но камнем, «отторгнутым от горы без содействия рук», который разрушит и поглотит все царства земли (Даниил 2:34,35,44,45).

Хотя малый рог, увиденный нами в седьмой главе Даниила, непосредственно представляет собой «второй» Рим, все же здесь нам показаны оба этапа существования Рима, его история с начала до самого конца, потому что мы видим, что, когда приходит время, чтобы «небольшой рог» был сломлен, на самом деле убивается «зверь», и именно его тело сокрушается и предается огню на сожжение. Таким образом, мысль, которой заканчивается история о небольшом роге в седьмой главе Даниила, продолжается в восьмой главе, где речь идет о той же самой власти. Только в восьмой главе, впрочем, как и в последних строках седьмой, выражение «небольшой рог» охватывает обе стадии Римского владычества. Выражения «мерзость запустения» и

«опустошительное нечестие» применяются к Риму на обоих этапах его развития (Даниила 9:26,27; Матфея 24:15; Даниила 11:31; 12:11; 8:11,13). Написанное в книге Даниила подтверждается учением и историей «второго» Рима. Второй Рим во всем продолжает традиции первого, с той только разницей, что еще более развивает и укрепляет их.

Давайте посмотрим, что еще в восьмой главе Даниила сказано относительно власти небольшого рога. В стихах 11 и 25 сказано: «И сердцем своим он превознесется». «Он возвеличит себя даже до Вождя воинства небесного». И «против Владыки владык восстанет». Это объясняется во второй главе второго Послания к Фессалоникийцам, где апостол, пытаясь исправить ошибочные представления верующих относительно пришествия Господа в ближайшее время, говорит: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?» (2 Фессалоникийцам 2:3-5).

В этом месте Священное Писание явно описывает ту же самую власть, которая представлена небольшим рогом в восьмой главе Даниила. Другой отрывок Нового Завета делает выше сказанное более понятным.

Апостол говорит, что он пишет только то, что уже говорил раньше, когда был с братьями в Фессалониках. В книге Деяния 17:1-3 записан отчет относительно того посещения. «Пройдя через Амфиполь и Аполонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний». В этих рассуждениях, основанных на Писании, он и рассказал фессалоникийцам о грядущем отступлении, в котором раскроется человек греха, сын погибели, тайна беззакония. Павел рассказал о том, как этот человек греха будет противиться Богу и возвеличит себя превыше всего, называемого Богом или святынею, как он займет место Бога и будет выдавать себя за Бога.

Если Павел «говорил из Писаний», то где в Библии он нашел откровение, на основании которого мог общаться с фессалоникийцами? А нашел он его в восьмой главе пророка Даниила, именно оттуда он читал, находясь в синагоге. В этой главе употребляются те самые выражения, которые Павел использует во второй главе своего Послания к Фессалоникийцам и о которых говорит: «Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это?» Описанное Павлом и Даниилом произошло после времен апостолов, когда Рим возвеличил себя «даже до Вождя воинства небесного» и «против Владыки владык» восстал, таким образом, Папский Рим проявил отступничество на последнем и окончательном этапе своего существования.

А теперь давайте прочитаем 11 и 12 тексты восьмой главы Даниила, и мы обнаружим то самое место, на основании которого Павел учил фессалоникийцев относительно «человека греха» и «тайны беззакония»: «И даже вознесся на Вождя воинства сего, и отнята была у Него ежедневная жертва, и поругано было место святыни Его. И воинство предано вместе с ежедневною жертвою за нечестие, и он, повергая истину на землю, действовал и успевал».

Это явно указывает на того, кто отнял у Бога и Христианства священство, служение и святилище.

Давайте еще раз прочитаем эти тексты: «И он (небольшой рог, человек греха) возвеличил себя даже до Вождя («против Владыки владык», Христа) воинства сего, и он (человек греха) отнял у Него ежедневную жертву (непрерывное служение и священство Христа), и поругано было место святилища Его (святилище Вождя воинства, Владыки владык, Христа). И воинство было дано ему (человеку греха) против ежедневной жертвы (против непрерывного служения Христа, Вождя воинства), из-за нечестия, и он, повергая истину на землю, действовал и преуспевал».

Именно «из-за нечестия», то есть из-за греха, эта власть получила «воинство», которое использовала для того, чтобы повергать истину на землю, чтобы скрывать от церкви и

мира священство Христа, Его служение и Его святилище, чтобы бросить все это на землю и втоптать в грязь. Совершилось это из-за нечестия, по причине беззакония. Беззаконие есть грех, и на основании этого откровения апостол в своем Послании к Фессалоникийцам определяет эту власть как власть «человека греха» и «тайны беззакония».

Примечательно, что в Даниила 8:11-13; 11:31 и 12:11 слово «жертва» добавлено. В тексте оригинала оно отсутствует, а на этом месте стоит одно только слово – «tamid», переведенное как «ежедневная». На самом же деле под «ежедневным» понимается не только ежедневная жертва, но все аспекты ежедневного служения во святилище. Жертвоприношение – лишь часть его. Само же слово «tamid» имеет значение «непрерывный», «постоянный», «продолжительный», «устойчивый», «неизменный», «пребывающий всегда». Именно эти слова выражают истинное значение слова, использованного в оригинале и переведенного словом «ежедневная». В книге Числа это слово многократно используется в отношении непрерывного служения в святилище.

Человек греха (Папство) отнял именно это непрерывное служение Христа, истинного Первосвященника, «пребывающего вечно», «навсегда совершенного» в «священстве непреходящем». Поругано же и повергнуто на землю «опустошительным нечестием» было святилище и скиния истинная, где наш

Первосвященник постоянно совершает служение. Именно это служение и это святилище «человек греха» отнял у церкви, скрыл от мира, поверг на землю, попра, а на его месте установилась «мерзость запустения». То, что первый Рим сделал с видимым земным храмом, который был «образом настоящего» (Даниила 9:26,27; Матфея 24:15), второй Рим сделал в духовном плане с невидимым небесным святилищем, скинией истинной (Даниила 11:31; 12:11; 8:11, 13).

По причине отступничества епископы, пресвитеры, диаконы и евхаристия пришли на смену ветхозаветным первосвященникам, священникам, левитам и жертвоприношениям. Из Писаний мы ясно видим, что истинной целью и истинным продолжением левитского служения был Христос и Его служение в небесном святилище. Только Он и никто другой. Когда в своем нечестии епископы заменили собой первосвященников, пресвитеры – священников, диаконы – левитов, а на смену жертве пришла Вечеря, предполагающая евхаристию, все это было преподнесено как христианское продолжение Левитской системы. Это было не чем иным, как заменой подлинного служения ложной системой поклонения, целью которой было скрыть истину и, в конце концов, повергнуть ее на землю и попра.

Вот почему великая истина о священстве, служении Христа и о святилище не известна

сегодня христианскому миру. «Человек греха» отнял ее, поверг на землю и попра. «Тайна беззакония» скрывает эту великую истину от церкви и мира в течение долгих веков, на протяжении которых сын погибели занимает свое место в мире, выдавая себя за Бога, а свое несправедное войско – за церковь Божью.

И все же, даже «человек греха» («тайна беззакония») свидетельствует о том, что церкви необходимо служение для спасения от грехов. Несмотря на то, что «человек греха» лишил людей истинного священства, служения и святилища Христа, что он поверг их на землю и попра, скрыл их от взоров христианского мира, он не сумел полностью отказаться от самой идеи. «Тайна беззакония» отвергла истину и низвергла ее на землю, но использовала идею, на основе которой собственной властью создала ложную структуру.

Христа, истинного и божественного Первосвященника в небесах, назначенного Самим Богом, эта лживая структура заменила человеческим, греховным и предающимся беззаконию земным священством. Непрерывное небесное служение Христа, истинного Священника, основанное на истинной жертве, принесенной Им, было заменено временным служением плотского, земного, греховного священства, заключавшимся в «ежедневной жертве мессы». Месса же проходила лишь раз в день. Святилище и скиния истинная, которую

воздвиг Господь, а не человек, была заменена храмами из дерева и камня, названными «святилище». Таким образом, вместо постоянного Первосвященника, непрерывного служения и одного небесного святилища, установленного Богом и единственно истинного, эта лживая структура по воле собственного сердца учредила на земле множество первосвященников, обрядов и жертв, построила много святилищ, но они во всех отношениях являются не более чем человеческими и совершенно ложными.

Ничто из этого не может удалить грех. Никакие земные священства, никакие земные обряды, никакие земные жертвы и служения в земных святилищах не способны избавить от греха. Из Послания к Евреям мы видим, что даже священство, служение и жертва земного святилища, установленные Самим Богом, не могли удалить грех. Вдохновенный текст гласит, что они никогда не избавляли от греха, да и не были способны на это.

Только священство и служение Христа может удалить грех. Речь идет об истинном священстве и служении в святилище нерукотворенном. Когда Христос был на земле, Он не являлся священником. Если бы Он до сего времени жил на земле, то все еще не стал бы Им, ибо написано: «Если бы Он оставался на земле, то не был бы и священником» (Евреям 8:4). В простых словах, на множестве примеров, Бог показал, что

земное священство, жертва и служение не способны удалить грех.

Почему ни священство, ни служения, ни святилище не освобождали от греха, хотя были учреждены Самим Богом? Если бы грех мог быть удален таким образом, то зачем следовало переносить священство и служение с земли на небеса? Из Слова Божьего мы ясно видим, что священство, служение, жертва и святилище, учрежденные Папством и действующие на земле, не могут удалить грех. Власть небольшого рога, наоборот, утверждает грех, являясь обольщением, обманом, тем самым «нечестием» и «мерзостью запустения», стоящей на святом месте.

То, что заключение относительно папской власти, к которому мы пришли, не является надуманным, подтверждается словами Кардинала Барониуса, католического летописца. Говоря о десятом веке, он пишет: «В этом веке в храме Господнем наблюдалась мерзость запустения; самые нечестивые люди, не понтифики, а чудовища, обосновались на престоле Св. Петра». Совет в Реймсе, прошедший в 991 году, провозгласил Папство «человеком греха» и «тайной беззакония».

Время свершения тайны Божьей

Но слава Господу за то, что этот обман не будет длиться вечно! Великая истина о священстве, служении и святилище

христианства не будет навсегда сокрыта от глаз церкви и мира. Восставшая тайна беззакония спрятала от мира Божью тайну, так что вся земля дивилась, наблюдая за этим (Откровение 13:3,4). Наступает день, когда тайна беззакония будет разоблачена, а тайна Божия во всей своей истине и чистоте вновь воссияет и уже никогда не будет сокрыта, но исполнит свое великое предназначение и совершится во всей полноте, как написано: «Но в те дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» (Откровение 10:7).

Во дни Христа и Его апостолов тайна Божия явилась во всей полноте, как никогда ранее, и проповедовалась «всем народам для покорения их вере» (Римлянам 16:25,26). От начала мира до того времени эта тайна была «сокрыта от вечности в Боге», «сокрыта от веков и родов», но потом открылась святым Его, тем, «которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы. Его мы и проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Колоссянам 1:26-29; Ефессянам 3:3,5,9).

Но даже в то время, во дни апостолов, «тайна беззакония» была «уже в действии». И она продолжала действовать до тех пор пока не охватила весь мир, пока не получила

превосходство и власть даже над святыми, временами и законом Всевышнего, восстав против Владыки владык, возвеличив себя даже до Вождя воинств, поместив себя в храме Божиим и выдавая себя за Бога. Таким образом, тайна Божия вновь была «сокрыта от веков и родов», но на сей раз не в Боге. Теперь же, когда возгласил седьмой ангел, тайна Божия, сокрытая от веков и родов, была явлена святым Его, «которым благоволил Бог показать, какое богатство славы в тайне сей для язычников, которая есть Христос в вас, упование славы. Его мы и проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе».

Все это произошло в соответствии с тем, что «Он благовествовал рабам Своим пророкам». Обратите внимание на то, что не только пророк с Патмоса возвещал о том, что тайна Божия должна свершиться в наши дни. Ангел Господень, говоривший Иоанну об этой тайне во время видения, за много лет до этого уже открывал подобную весть рабам Божиим, пророкам. Объявленное на Патмосе было лишь заверением в том, что предсказанное пророками древности непременно исполнится и уже не будет отложено. Вот как это было: «И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет; но в те дни, когда возгласит седьмой

Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам» (Откр. 10:5-7).

Пророку Даниилу эта истина была открыта полнее и яснее, чем кому бы то ни было. Ибо Даниил видел не только то, как малый рог вышел и возвеличил себя даже до Вождя воинства, повергнув на землю и поправ истину о святилище. В том же видении ему было показано избавление святилища Христа от власти малого рога, его спасение от богохульного обращения. Даниил увидел, как оно было поднято от земли и превознесено в небеса, на свою родину. Казалось, что небожители более всего заинтересованы именно этой частью видения, и вот что пишет об этом Даниил: «И услышал я одного святого говорящего, и сказал этот святой кому-то, вопрошавшему: на сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и об опустошительном нечестии, когда святыня и воинство будут попираемы? И сказал мне: на две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится» (Даниил 8:13,14).

Ангел Гавриил был послан, чтобы истолковать Даниилу это видение. Он начал объяснение, но, когда дошел до того места, где было сказано о времени, на которое простирается видение, и об ужасных событиях, грядущих на землю, Даниил «изнемог, и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; и

изумлен был видением сим и не понимал его». (Даниил 8:27). В начале объяснения все было понятно, потому что ангел ясно сказал, что овен представляет собой царей Мидии и Персии, а козел – царя Греции; тем более что это ранее освещалось во второй и седьмой главах. По этой причине описание следующей за Грецией великой власти также не представлялось трудным для понимания. Но во время объяснения самой важной части видения Даниил вдруг потерял сознание, а потому не понял и упустил самую значимую и весомую информацию. Тем не менее, Даниил старательно искал понимания этой части видения.

После разрушения Вавилона, в первый год царя Мидийского и Персидского, ангел Гавриил вновь явился Даниилу и сказал: «Даниил! теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению» (Даниил 9:1,22). Гавриил пришел, чтобы объяснить пророку значение того особенного видения, во время истолкования которого Даниил изнемог. Соответственно, ангел прежде всего обращает внимание пророка на то самое видение: «В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить его тебе, ибо ты муж желаний; итак вникни в слово и уразумей видение» (Дан. 9:23). Привлекши внимание пророка к видению, ангел сразу переходит к объяснению той части, которая была пропущена Даниилом в прошлый раз и осталась без объяснения. Он говорит: «Семьдесят седьмин определены для

народа твоего и святого города твоего» (текст 24).

«Определены» означает «отделены», «отведены», «ограничены». В прошлый раз ангел остановился на периоде в «две тысячи триста вечеров и утр». Теперь он повелевает Даниилу вникнуть в видение и сразу начинает говорить об этом пророческом времени, объясняя события этих дней. «Семьдесят седьмин», или четыреста девяноста дней, из двух тысяч трехсот определены для Иудеев и Иерусалима. Бог отвел время евреям как избранному Им народу и Иерусалиму как городу. Речь идет о пророческих днях, где день считается за год. Таким образом, семьдесят недель или четыреста девяноста дней следует понимать как четыреста девяноста лет, а две тысячи триста дней – как две тысячи триста лет. Начало семидесяти седьмин является также началом двух тысяч трехсот лет.

События «семидесяти седьмин», или четырехсот девяноста лет, описываются ангелом так: «Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седьмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седьмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище будут разрушены народом Вождя, который придет, и конец его будет как от

наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмица, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя» (Даниил 9:25-27).

Повеление о восстановлении Иерусалима вышло в 457 году до нашей эры и описано в седьмой главе книги Ездры. Повеление это было издано в Вавилоне и обращено, во-первых, к Ездре, наделяя его полномочиями выйти из Вавилона, взяв с собой нужных людей и строительные материалы, необходимые для восстановления Иерусалима и возобновления поклонения Богу в нем. Во-вторых, указ был адресован «всем сокровищехранителям, которые за рекою» Евфрат, и повелевал им давать Ездре все, потребное для работы. В пятый месяц Ездра пришел в Иерусалим, то есть примерно через полгода после окончания 457 года до н.э. Это соответствует середине 456 года до н.э и считается началом пророческого периода в четыреста девяносто лет и две тысячи триста лет.

С того времени до «Христа Владыки» четыреста восемьдесят три года, которые заканчиваются в 27 году н. э. В этом году Иисус-Мессия начал Свое общественное служение после крещения в водах Иордана и помазания Святым Духом (Марка 7:9-11; Матфея 3:13-17). После этого Иисус должен

был «утвердить завет» в течение одной седмины, последней недели из семидесяти. Но «в половине седмины» прекратилась «жертва и приношение», потому что Иисус пожертвовал на кресте Собой. Середина седмины соответствует трем с половиной годам (от осени 27 года нашей эры), что приводят нас к весне 31 года от Рождества Христова. Это время, когда наш Спаситель был распят на Голгофском кресте. Он отдал Себя Самого, единственную жертву во искупление грехов, и тем самым навсегда прекратил жертву и приношение. Тогда завеса в земном храме разодралась надвое, сверху донизу, показав, что служение Господа там окончено, и земной дом остался пустым.

Несмотря на это, для Евреев и Иерусалима все еще оставалась последняя половина семидесятой недели, как и было определено. Эта половина недели начинается весной 31 года нашей эры и продолжается до осени 34 года нашей эры. В то время «рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана («ходили и благовествовали слово»), прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев» (Деяния 11:19; 8:4). Когда указанное в пророчестве время истекло, когда Евреи окончательно отвергли Мессию и Его евангелие, их решение было принято, и под руководством Петра и Павла дверь веры была распахнута язычникам, и именно им принадлежит остальная часть периода в 2300 лет.

Спустя четыреста девяносто лет, определенных для Иудеев и Иерусалима, для язычников остался период в одну тысячу восемьсот десять лет. Этот временной отрезок, начавшийся, как мы узнали, осенью 34 г.н.э., неизбежно простирается вплоть до осени 1844 и позволяет считать эту дату временем истечения пророческого периода в две тысячи триста лет. Именно тогда, по словам «одного святого» из Даниила 8:14, «святилище очистится». 1844 год является тем самым временем, «когда возгласит седьмой Ангел» и когда «совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам».

В это время будет рассеян ужас великой тьмы, посредством которой тайна беззакония скрывала от веков и родов тайну Божию. Истина о святилище и скинии истинной будет поднята от земли, избавлена от попрания и поругания человеком греха; она будет возвеличена до небес, откуда будет сиять так, что вся земля осветится от славы ее. Всепобеждающая истина о священстве и служении Христа будет избавлена от забвения, на которое ее обрекли мерзость запустения и опустошительное нечестие. Она вновь и навсегда займет подобающее ей место в вере церкви, достигая в каждом истинном верующем такого совершенства, которое является вечной Божьей целью во Христе Иисусе, Господе нашем.

Очищение святилища

Очищение святилища и свершение тайны Божией совпадают по времени и настолько тесно связаны между собой, что фактически являются одним и тем же событием.

Видимому служению в святилище, устроенном по образу истинного, был присущ годовой цикл; очищение святилища являлось завершением образного ежегодного служения. Этот обряд призван был удалить из святилища все «нечистоты сынов Израилевых» вследствие «преступлений их, во всех грехах их», которые посредством священнического служения вносились во святилище в течение целого года.

Завершение этой работы в святилище и для святилища означало завершение работы и для народа. Ибо в день очищения святилища, названный Днем Искупления, всякий, кто не принимал участия в служении, кто не исследовал своего сердца, не исповедовал и не оставлял свой грех, навсегда истреблялся из среды народа. Таким образом, очищение святилища распространялось на людей и включало народ в такой же мере, как и само святилище. И всякий из народа, кто не участвовал в очищении святилища, кто сам не был очищен подобно святилищу от всякого беззакония, нечестия и греха, навсегда истреблялся из среды народа (Левит 16:15-19, 29-34; 23:27-32).

Все это было «образом настоящего времени». То святилище, те жертвы,

священники и служения являлись прообразом истинной жертвы, истинного священства и истинного служения Христа в святилище на небесах. Подобно и очищение земного святилища было лишь прообразом очищения небесного «святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек», от всех нечистот верующих в Иисуса вследствие «преступлений их во всех грехах их». Время этого истинного очищения провозглашено одним святым: «На 2300 вечеров и утр; и тогда святилище очистится». Речь идет об очищении святилища Христа в 1844 году нашей эры.

Действительно, святилище, Первосвященником которого является Христос, – это единственное святилище, которое могло быть очищено в 1844 году, ибо другого нет. Святилище, которое в течение долгого времени служило прообразом, и город были разрушены римской армией (Даниил 9:26). Даниил говорил, что храм и его место будут оставаться пустыми до самого конца. Следовательно, единственное святилище, которое могло быть очищено во время, упомянутое святым, то есть по истечении двух тысяч трехсот дней, – это святилище Христа, истинная скиния, которую воздвиг Господь, а не человек, где Сам Иисус является Первосвященником и Служителем, находясь одесную Бога.

Значение очищения ясно представлено в изучаемом нами месте Писания, в книге

пророка Даниила 9:24-28. Объясняя Даниилу истину относительно двух тысяч трехсот дней, ангел Божий сообщил ему великую цель Господа о времени, отведенном для евреев и язычников. Эти семьдесят седьмин или четыреста девяносто лет были определены для евреев и Иерусалима, «чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была вечная праведность, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых» (Даниил 9:24).

В этом и заключается Божья цель относительно служения во святилище во все времена. Она охватывает прообразный храм и истинный, евреев и язычников, землю и небеса. Семьдесят седьмин, или четыреста девяносто лет, были определены для того, чтобы эта цель могла быть достигнута для евреев и в них. Чтобы осуществить этот замысел для еврейского народа, Христос Сам пришел на землю показать им путь и вести их по этому пути. Но они не захотели этого. Вместо того чтобы увидеть в Иисусе Того, Кто покроет их преступление, запечатает грехи, загладит беззакония и приведет вечную праведность для каждой души, они увидели в Нем только «Вельзевула, князя бесовского»; только Того, вместо Которого они с готовностью выбрали бы убийцу; Того, Кто как Царь их не устраивал и Кому они предпочли бы Римского кесаря; Того, Кого они сочли пригодным лишь для распятия. Возможно ли было для этого народа и в нем

покрыть преступление, запечатать грехи, загладить беззакония и привести вечную праведность? – Никак. Это было невозможно по причине их собственного упорного сопротивления. Как Христос желал, чтобы люди позволили Ему совершить для них славное и прекрасное дело! Но Он вынужден был из глубин божественной жалости и горя сказать им: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст». «Потому отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Матфея 23:37,38; 21:43).

Народом, которому было дано Царство Божие после его отвержения евреями, были язычники. То дело, которое должно было быть сделано для евреев на протяжении 490 лет, определенных для них, но которое они не позволили осуществить, должно быть теперь совершено для язычников за 1810 лет, отведенных для них. Суть этой работы состоит в том, «чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была вечная праведность, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых». Это может быть сделано только при свершении тайны Божьей и очищении истинного Христианского святилища. Очищение истинного святилища заключается в

покрытии преступлений, запечатывании грехов и совершенствовании верующих во Христа с одной стороны, а с другой – в уничтожении зла и очищении Вселенной от всякой тени греха, когда-либо появлявшейся в ней.

Свершение тайны Божией есть окончание работы Евангелия. А окончание работы Евангелия – это, во-первых, удаление всякого следа греха и наступление вечной праведности, когда Христос вселяется в сердце каждого верующего, а, во-вторых, – полное уничтожение тех, кто не примет Евангелия (2 Фессалоникийцам 1:7-10). Ибо нет воли Божьей в том, чтобы продлить жизнь человека, самостоятельно умножающего свои страдания и горе.

На примере земного святилища мы видим, что, когда работа евангелия ради тех, кто принимал участие в ежегодном цикле служений, заканчивалась, тогда все, оставшиеся безучастными, истреблялись. Все это было «образом настоящего времени» и ясно показывает нам, то и в отношении служения истинного святилища произойдет то же самое. Когда работа евангелия для всех, причастных к служению там, будет окончена, тогда те, кто не принял участия в этом служении, будут истреблены. Таким образом, в обоих случаях свершение тайны Божией – это окончательное уничтожение греха.

Служение в земной скинии показывает также, что для того чтобы святилище было очищено и цикл евангельского служения был окончен, очищение сначала должно произойти в людях, участвующих в нем. Другими словами, грехи, находящиеся в самом святилище, не могут быть запечатаны, беззакония не могут быть устранены, преступление не может быть покрыто, не может быть приведена вечная праведность до тех пор, пока все это не совершится в каждом человеке, участвующем в служении. Святилище не могло быть очищено до тех пор, пока не был очищен каждый, пришедший на поклонение. Святилище не могло очиститься до тех пор, пока через исповедание людей и посредничество священников в него не устремлялся поток беззаконий, преступлений и грехов. Очищение святилища как такового заключалось в вынесении из него и удалении преступлений народа, которые, благодаря служению священников, вносились во святилище в течение всего года. Этот поток необходимо остановить у его истоков – в сердцах и жизнях поклоняющихся – прежде, чем наступит черед очистить само святилище.

Таким образом, самая первая задача в очищении святилища заключалась в очищении народа. Должны быть покрыты преступления, запечатаны грехи, заглажены беззакония, должна быть приведена вечная праведность в сердце и жизнь каждого человека, что является необходимым условием для очищения самого святилища, для того,

чтобы были покрыты преступления и запечатаны грехи, внесенные в него, для того, чтобы и туда была приведена вечная праведность. Когда поток беззаконий, наполнявший храм, останавливался у своего истока, тогда, и только тогда, святилище могло быть очищено от грехов и преступлений, наводнявших его благодаря посредническому служению священников.

Все это «есть образ настоящего времени», образ истинного. Мы ясно видим, что служению нашего великого Первосвященника в очищении небесного святилища должно предшествовать очищение каждого верующего, всякого, кто принимает участие в служении истинного Первосвященника в истинном святилище. Становится очевидным, что преступления должны быть покрыты, грехи должны быть запечатаны, беззакония должны быть изглажены, вечная праведность должна быть приведена в сердце каждого верующего в Иисуса, прежде чем завершится очищение истинного святилища.

Это и есть главная цель подлинного священства в истинном святилище. Жертвы, священство и служение во святилище, которое было лишь прообразом небесного, не могли удалить грех и сделать приходящих совершенными. Только жертва, священство и служение Иисуса Христа в истинном святилище могут навеки удалить всякий грех и «навсегда сделать совершенными освещаемых» (Евреям 10:14).

Времена отрады

И теперь наступило время исполнения надежды всех веков, время, когда истинное святилище должно быть воистину очищено, время, когда работа евангелия должна быть закончена и когда должна свершиться тайна Божия. Теперь наступило время, подобного которому не было никогда раньше, время, когда верующие в Иисуса, предмет Его славного священства и удивительного ходатайства в истинном святилище, в полной мере станут причастниками Его небесной благодати. Их преступления будут покрыты, их грехи – запечатаны, беззакония – изглажены, в их жизнь в совершенстве истины будет приведена вечная праведность.

В этом заключается главная и единственная цель священства и служения Христа в истинном святилище. Разве недостаточно Его священства? Достаточно! Неужели Его служение не настолько действенно, чтобы достичь цели? Никак! Ибо только благодаря Христу может исполниться всякая правда. Никто из людей не способен самостоятельно покрыть преступления, запечатать грехи, загладить беззакония и привести вечную праведность в свою жизнь. Это может быть сделано только благодаря священству и служению Того, Кто отдал Себя Самого за наши грехи, чтобы достичь цели, чтобы представить каждую душу «святой, непорочной и неповинной» пред Богом.

Каждый, чье сердце склонно внимать истине и правде, будет жаждать исполнения этого. Преобразование может осуществиться только через священство и служение Христа. Мы с вами живем в то время, когда это служение совершается во всей полноте. Давайте же будем верить в Служащего и доверим Ему совершить эту работу полностью и навсегда.

Об этой работе написано, «что времени (задержки - KJV) уже не будет» (Откровение 10:6). Да и зачем еще откладывать? Если служение нашего Великого Первосвященника действительно, Его жертвы и служения достаточно для выполнения обещанного, для оправдания надежды всех верующих, тогда для чего еще откладывать покрытие преступлений, запечатывание грехов, заглаживание беззакония и приведение вечной праведности в жизнь каждого верующего? Давайте же доверим Иисусу выполнить то, для чего Он отдал Себя, что может сделать только Он! Давайте доверимся Ему и во всей полноте получим то, что принадлежит каждой душе, верующей в Иисуса Христа, Посланника и Первосвященника исповедания нашего.

Мы уже видели, что небольшой рог, человек греха, тайна беззакония, установил свое собственное земное, человеческое и греховное священство, служение и святилище взамен небесных и истинных. При священстве и служении, учрежденных тайной беззакония, грешник исповедует свои грехи священнику и

продолжает грешить. Это священство может наделить только одной силой – силой продолжать грешить даже после того, как виновный исповедует свои грехи. Однако здесь возникает печальный вопрос: а разве те, кто не имеет отношения к тайне беззакония, но действительно верит в Иисуса, Его священство и служение, не продолжают грешить после того как исповедуют свои грехи?

Справедливо ли это по отношению к нашему Великому Первосвященнику, к Его жертве и благословенному служению? Справедливо ли то, что мы ставим Его, Его жертву и Его служение на один уровень с «мерзостью запустения»? Не заявляем ли мы таким образом о том, что в Иисусе и Его служении не больше силы и добродетели, чем в «тайне беззакония»? Да спасет Господь навсегда, сегодня и безотлагательно, Свою Церковь и Свой народ от подобного унижения нашего Великого Первосвященника, Его беспримерной жертвы и Его славного служения!

Пусть наша вера в Великого Первосвященника будет истинной и безграничной. Протестанты часто упрекают католиков за невежество и слепое доверие своим священникам. Эта мысль действительно верна, если говорить о земных священниках. Однако принцип безграничного доверия священнику оправдан, если речь идет о Священнике истинном. Вера в ложное

священство разрушительна, но принцип безграничной веры в Божественного Священника безмерно ценен. Наш Господь Иисус Христос есть истинный Священник. Поэтому каждый, кто верит в Него, в принесенную Им жертву, в священство и служение, которое Он совершает в истинном святилище, должен не просто исповедовать свои грехи, но полностью уверовать в то, что истинный Первосвященник в Своем служении во святилище покрывает преступления, запечатывает грехи, загладит беззакония и приведет в сердце и жизнь человека вечную праведность.

Запомните: вечная праведность! Если я праведен сегодня и грешу завтра, затем снова становлюсь праведным и снова грешу, то это не вечная праведность. Вечная праведность – это праведность, которая приводится и навечно остается в жизни того, кто уверовал, исповедовал свои грехи, и кто продолжает веровать и получать эту вечную праведность вместо всякого греха и согрешения. Только это может быть вечной праведностью. Только это может быть вечным искуплением от греха. И это неизреченное благословение – милостивый Божий дар, который стал возможен благодаря тому, что Господь установил ради нас служение, совершаемое Священником Христом в небесном святилище.

Сегодня, сейчас, «доколе можно говорить: ныне», как никогда прежде, Бог обращается ко всем людям: «Итак, покайтесь и

обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего» (Деяния 3:19-21).

Время пришествия Господа и свершения всего действительно при дверях. Иисус придет для того, чтобы взять Свой народ к Себе. Он придет, чтобы представить Себе славную церковь, «не имеющую пятна или порока, или чего-либо подобного», но «святую и непорочную» (Ефесянам 5:27). Иисус придет, чтобы увидеть Свое совершенное отражение во всех святых.

Но, прежде чем Он придет, Его народ уже должен быть в таком состоянии. До пришествия Господа мы должны прийти «в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Ефесянам 4:7-8, 11-13). Это состояние совершенства, это развитие в каждом верующем образа Иисуса и есть завершение тайны Божией, которая есть «Христос в вас, упование славы». Очищение святилища – это окончание тайны Божьей, завершение покрытия преступлений, запечатывания грехов, заглаживания беззаконий, приведения вечной праведности, запечатывания видения и помазания Святого святых.

Мы живем в то время, когда пришествие Иисуса и завершение всего уже близко, при

дверях, но этому должно предшествовать совершение святых. Все свидетельствует о том, что мы живем во время отрады, время излития позднего дождя. Верно и то, что это время полного истребления всех грехов, которые когда-либо были против нас. Уничтожение грехов – это и есть очищение святилища, это и есть покрытие всех преступлений нашей жизни, удаление всех грехов из нашего характера и приведение в наше сердце и вечное в нем пребывание праведности Самого Бога через веру Иисуса.

Истребление грехов должно предшествовать получению отрады позднего дождя. Ибо обетование Духа распространяется только на тех, кто имеет благословение Авраамово, а благословение Авраамово распространяется только на тех, кто искуплен от греха (Галатам 3:13, 14). Сегодня, как никогда прежде, нам необходимо покаяться и обратиться, чтобы наши грехи были изглажены и навсегда удалены от нас, чтобы в нашу жизнь была приведена вечная праведность. Это должно произойти для того, чтобы во времена отрады на нас во всей полноте мог излиться Святой Дух. Тогда весть Евангелия Царствия будет проповедоваться во всем мире с такой силой свыше, что вся земля осветится от славы ее, и наступит жатва.

Заключение

Христос Господь, Сын Божий, сошел с небес, стал плотью и обитал среди людей как Сын Человеческий. Это вечное основание христианской веры.

Он умер на Голгофском кресте за наши грехи. Это вечное основание христианской веры.

Он воскрес из мертвых для нашего оправдания. Это вечное основание христианской веры.

Он восшел на небеса как наш Ходатай и в этой роли пребывает одесную престола Божьего. Это вечное основание христианской веры.

Он Священник на престоле Отца Своего – Священник вовек по чину Мелхиседека. Это вечное основание христианской веры.

Одесную Бога, на престоле Бога, как священник на престоле Своем, Христос – «священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек». Это вечное основание христианской веры.

Он придет опять на облаках небесных с силою и славою великой, чтобы взять Свой народ к Себе, чтобы представить его Себе славною Церковью, и для того, чтобы судить мир. Это вечное основание христианской веры.

То, что Христос жил во плоти, умер на кресте, воскрес из мертвых, вознесся на небеса и воссел одесную престола Божьего на высоте, должно стать вечным основанием веры каждого христианина, чтобы она была истинной и полноценной.

То, что Иисус является священником одесную престола Божьего должно стать вечным основанием веры каждого христианина, чтобы она была истинной и полноценной.

То, что Христос, Божий Сын, как священник одесную престола Божьего является «священнодействователем святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек», должно стать вечным основанием веры каждого христианина, чтобы она была истинной и полноценной.

Такая живая вера во Христа, Сына Божьего, как истинного Первосвященника, совершающего истинное служение в истинном святилище одесную престола Величия на небесах, вера в то, что Его священство и служение могут покрыть преступления, запечатать грехи, загладить беззакония и привести вечную праведность, может сделать совершенным всякого приходящего к Нему. Такая вера подготовит человека к получению печати Божьей и окончательному помазанию Святого святых.

Каждый, кто обладает этой истинной верой, может быть уверен, что в нем, в его жизни, преступления уже покрыты, грехи запечатаны, беззакония заглажены и вечная праведность приведена, чтобы царствовать вовек. Он может иметь совершенную уверенность, ибо так говорит Слово Божье, а настоящая вера приходит от слышания Слова.

Верующий может быть уверен в прощении грехов так же, как он уверен в том, что Христос находится одесную престола Божьего. Он может знать это так же верно, как знает и то, что Иисус является священником на престоле Своем, «священнодействователем святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек». Истина о прощении грехов и приведении вечной праведности так же верна, как и все, написанное в Слове Божьем, так как она ясно изложена в Писании.

Посему пусть сегодня каждый верующий в Иисуса восстанет в силе этой истинной веры, полностью положившись на заслуги нашего великого Первосвященника в Его святом посредническом служении ради нас.

Ощущая спокойствие, которое дает истинная вера, пусть каждый верующий вздохнет с облегчением. Благодарите Бога за то, что в вашей жизни это совершилось, что преступления покрыты, что навсегда покончено с нечестием, что грехи запечатаны и вы навсегда свободны от них, что

беззакония заглажены и вы навеки очищены от них драгоценной кровью кропления, что в вашу жизнь приведена вечная праведность, чтобы вечно царствовать, поддерживать вас, направлять и спасти вас во всей полноте вечного искупления, которое, благодаря крови Христа, даруется каждому верующему в Иисуса, нашего Великого Первосвященника и истинного Посредника.

И тогда в праведности, мире и силе этой истинной веры пусть каждая душа, обладающая познанием всего этого, несет всем людям до края земли славную весть о священстве Христа, об очищении святилища, о свершении тайны Божьей, о временах отрады и о скором пришествии Господа, Который «прославится в святых Своих», «явится дивным в день оный во всех веровавших» и «представит Себе славную Церковь, не имеющую пятна, или порока, или чего-либо подобного», но «святую и непорочную».

«Главное же в том, о чем говорим, есть то, что мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах и есть священнодействователь святилища и скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек».

«Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через плоть Свою, и имея

великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою, и будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший».